

ТЕМНО-КРАСНЫЙ занавес. Перед ним девушка в эстонском национальном костюме. Сейчас она объявит следующий номер...

Пятнадцатого декабря начался декада, девятнадцатого, выйдя на сцену, объявить первый номер, поднять занавес.

В Москву выехал оперный театр «Эстония», его декорации и реквизит наполнили несколько железнодорожных вагонов. Готовы к встрече с москвичами и художники. Во время декады в Москве организуют три выставки: картин и скульптур, работ книжных иллюстраторов и изделий прикладного искусства — превосходнейших образцов настоящего, высокого искусства.

С концертами в Москву приезжают эстонские хоры, среди них замечательный, широко известный Государственный академический мужской хор Эстонской ССР и оригинальный хор учителей.

В Москву приедут также Таллинский государственный драматический театр имени В. Кинигисепа и Государственный театр «Ванемуйне». В 1870 году он поставил пьесу Лидии Кюйдулы «Сааремаский племянник» — эта дата считается днем рождения эстонского национального театра.

В газетах «Рахва хьяль», «Норте хьяль», «Советская Эстония», «Сирп я вазар», «Молодежь Эстонии», «Ыхтулетх» много преддечных статей, корреспонденций, фотоснимков.

Союз писателей и пресс-бюро Министерства культуры озабочены сейчас корреспонденции различных газет и журналов. Присходят такие разговоры:

— Дайте хорошие стихи к декаде!
— Где же мы их возьмем? Лучшие вошли в сборники...

В Союзе писателей Эстонии радуются:

— Вчера из типографии вырвали десять экземпляров «Эстонских рассказов» пять в переплетках, пять без переплетов. В Москву отослали...

Положение с изданием книг к декаде не совсем благополучное. Из запланированных книг многие к началу декады не выйдут. В Ленинграде задерживается сборник «Поэты Советской Эстонии», тот самый, в который «отданы» лучшие стихотворения. В Москве по техническим причинам не выйдет к декаде очень интересный и важный в эстонской литературе роман пролетарского писателя и революционера Лауринтина «Республика». Эти факты печальны и сами по себе, и еще более потому, что такая картина наблюдается не первый раз при подготовке декад национальных литератур в Москве.

В ДНИ ДЕКАДЫ

В дни декады на сценах эстонских театров эстонские артисты покажут свои лучшие спектакли. Государственный театр оперы и балетов «Эстония» привезет в столицу оперы «Огни мщения» Э. Каппа, «Борис Годунов» Мурсорского, комическую оперу «Рука об руку» Г. Эрнесакса и балеты «Тийна» Л. Аустера и «Золотопряжи» Э. Каппа. Театр «Ванемуйне» покажет пьесы «Неуловимое чудо» Э. Вильде, «Железный дом» Э. Таммлаана, музыкальную комедию «Румму Юри» Э. Арро и Л. Нормета и оперетту «Только мечта» В. Таллинского государственного драматического театра в эстонском исполнении Кинигисепа произведения М. Лермонтова, В. Шекспира, О. Лутса, А. Якобсона.

В дни декады состоятся встречи эстонских писателей с читателями — на заводах имени Лихачева и «Компрессор», в Доме культуры имени Ленина «Трехгорной мануфактуры», в Центральном доме Советской Армии и Академии общественных наук Эстонских литераторов. Встречи пройдут в колхоз «Новая жизнь» и в жителях Загорска.

Будут проведены читательские конференции по произведениям И. Семпера, Г. Леберехта, Ю. Смула.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

О ЮНЫХ ГОДАХ ИЛЬИЧА
О детстве и юности Владимира Ильича Ленина рассказывает «Читатель» материалы, подготовленные издательством «Молодая гвардия». Книга составлена по воспоминаниям современников и документам, относящимся к периоду 1870—1893 гг. — до отъезда В. И. Ленина из Самары в Петербург.

Старые большевики, деятели революционного движения, участники социал-демократических кружков, марксистских организаций в России, родные и близкие семьи лица детства и юности Ильича — И. Н. Ульянова, воссоздают образ юного Ленина.

Интересны воспоминания, относящиеся к первому аресту В. И. Ленина в 1887 году во время студенческих волнений в Казани. В воспоминаниях В. Адоратского воспроизведены рассказы Ильича о том времени. Ленинский разговор с арестованным его приставом. «Видно, — пишет В. Адоратский, — приставу, судившему по наружности молодого студента, которому было тогда всего девять лет, показалось, что это молодой человек попал в историю случайно, благодаря «дурным» влияниям товарищей. Пристав заговорил: «Ну как вы будете, молодой человек, — ведь стена!» Ответ, однако, получился совершенно несомненным: «Стена, да приставу оставалось только ужаснуться такой нераскаянности и закоренелости».

В сборнике есть малоизвестные материалы и воспоминания, публикуемые впервые.

Рассказы
Книга рассказов Ай В. выходящая на днях в Гослитиздате, знакомит творчеством одного из видных современных литературных писателей — Ай В. Кинигисепа. Автор четырнадцати сборников рассказов и нескольких повестей и романов, из которых наиболее популярны роман «Горы», посвященный партизанской борьбе на юге Китая в период войны против японских захватчиков. В выпускаемую ныне книгу вошли рассказы, отобранные самим автором для этого издания. Большая часть их впервые переведена на русский язык.

«ИЗБРАННОЕ» ДМ. ВЕНЕВИТНОВА
«Итак — не что иное, как творить будущее... Век, она снова будет, эта эпоха счастья, о которой мечтают сыновья — так говорил, развиваясь о будущем, талантливый русский поэт XIX столетия Дм. Веневитнов, творчество которого в значительной мере определялось идеями декадентского романтизма. Недавно Гослитиздат выпустил «Избранное» Дм. Веневитнова. В книгу вошли основные произведения поэта. Благодаря тому, что за последние годы в архивах Веневитнова, новая книга открывает большой полнотой и близостью текста к оригиналу. В ней представлены все творческие искания и восстановлены цензурные купюры.

Впервые полностью публикуется историческая поэма «Евпраксия», две главы неоконченного романа «Владимир Парекский», неизвестный ранее перевод отрывка трагедии Гете «Эмюль».

В книгу включены оригинальные стихи, поэмы, драмы, проза, статьи.

ЗАЧИНАТЕЛИ РУССКОГО РОМАНА
Русская литература XVIII—XIX вв. известна не только такими именами, как Радищев, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Тургенев, Достоевский, но и многими другими талантливыми писателями-классиками, чье произведение издавалось редко. Этот провал в известной мере заполняет Гослитиздат, значительно расширивший в последние годы круг имен писателей XVIII—XIX вв. в течение последних двух лет вышли избранные сочинения А. Полежаева, А. Дельвига, Ф. Булгачева, произведения М. Загосина, И. Златовратского, П. Мельникова-Печерского и других, а также сборник русских повестей XIX века.

В ближайших дни выйдет двухтомное собрание сочинений писателя «допушкинского» поры В. Наренного, которого Белинский называл родоначальником русских реалистов. Этот двухтомник включает наиболее значительные его романы: «Российский Жилбала», или Похождения князя Гавриила Симеоновича Чистова», занимающий весь первый том, «Дава Иана, или Частры и тибам», являющийся сатирой на мелкопоместное хозяйство, освещающий историю родной писателя Украины, и последний, неоконченный роман «Гарнуша, малороссийский разбойник», оставшийся почти неизвестным до выхода в 1950 году сборника «Русские повести XIX века».

Запрещение издания романа не помешало, однако, его известности. «Российский Жилбала» распространялся в списках и оказывал немалое влияние на творчество первой части русского общества той поры. Только в тридцатых годах нашего века роман был впервые издан полностью.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 146 (3647) Суббота, 8 декабря 1956 г. Цена 40 коп.

ПОБЕДА МОСКВЫ

Самый мрачный, самый суровый месяц Северного полушария — декабрь — казался в тот год особенно мрачным. Поля, как всегда, лежали под снегом. Но необычно выглядели русские наши равнины. По дорогам и проселкам двигались армии или колонны беженцев, всюду выделялись окопы, траншеи, аскарпы, завалы...

Шел шестой месяц небыло, беспощадной войны. На Москву с запада, с севера, с юга двигались фашистские полчища.

Черная ночь нависла над Европой. Фашизм торжествовал близкую, казалась, победу. Одинадцать европейских государств были порабощены и подавлены. Это было уже уничтожение. Каждодневно и ежедневно население древних, гордых своей историей стран подвергалось пытке. В сотнях концлагерей садистско-эсэсовцы издевались над человеческим достоинством узников, чтобы затем тысячами уничтожить их самыми извержескими, выдуманными в горячем бреду способами. В любой дом мог зайти гитлеровец, чтобы выгнать из постели хозяина, изфасиловать на его глазах дочь, застрелить его маленького сына.

«Обстановка в Европе полна ужасов. Каждый день в десятке стран работают команды палачей Гитлера», — говорил в те дни Уинстон Черчилль, которого мы и призываем сейчас в свидетели. — «Норвежец, бельгиец, француз, голландец, поляк, чехословак, словенец и в особенности русский, когда они сдаются, убивают тысячами и десятками тысяч, а индивидуальные и массовые казни во всех перечисленных мною странах стали частью обычной германской рутины».

Непроглядная ночь царяла и в странах-агрессорах. В Италии люди истязали не только свои, местные, фашисты. Там были введены гитлеровские дивизии, отборные, наглые, презирающие «союзну» итальянскую нацию. Не проклятый народом диктатор Хорти в Венгрии, не жалкий, трусливый король Румынии распоряжался армиями, экономикой, жизнью подданных этих вассальных стран: хозяйничали в них те же гитлеровские послы и гауляйтеры.

В самой Германии лучшие люди страны бесследно исчезали в застенках. В XX веке в самом центре Европы, там, где когда-то жили и создавали свои творения Гете, Бах, Шиллер, Гегель, господствовал закон джунглей. Немцыце бюргеры пословали прелестными рабынь, вывезенных из других стран.

Германия, свидетельствовала в ноябре 1941 года другой крупной государственной деятель, президент США Франклин Рузвельт, «импортировала около двух миллионов иностранных рабочих. Нацисты превратили оккупированные страны в обширные районы, откуда нацистские правители добывают рабов. Берлин стал основным рынком рабов в мире».

Самые священные ценности европейской цивилизации были осквернены, выброшены на свалку, осмеяны новыми гуннами. Они начали с костров из книг революционного, марксистского содержания, а затем попытались истребить самое понятие демократии. Подлежали уничтожению коммунистические, социал-демократические, левобуржуазные органы, просто-напросто либерал из любой буржуазной партии, если он не хотел стать Лавалем или Квислингом. Так же беспощадно подлежали истреблению идеи великой Французской революции, революции XVIII века в Америке, идеи Дарвина или Павлова, Толстого или Ибсена. Из памяти человечества предполагалось раз навсегда, «на тысячелетия», как любил мерить будущее Гитлер, вышибить такие имена, как Шекспир или Байрон, потому что они были англичанами, Вашингтон или Линкольн, ибо они создавали «эту проклятую Америку», Рабле, Бальзак или Роллан, так как их породила недостойная нация Франция, нация «негротоски», как гласила «Майн кампф».

Да, это была ночь, самый глухой час европейской ночи. В сумерки, когда начались лишь воровски приходили к власти при содействии германских и иных монополий, речь шла «только» об уничтожении большевизма. В ту пору во Франции и Англии благонамеренные буржуа думали, что фашизм можно уморотворить. Они считали, что фашизм сам собой обречен на гибель, ибо он глубоко противен европейской интеллигенции, как верит в него победное сейчас Сарр и его единомышленники. Но к зиме 1941 года и этим наивным людям пришлось прозреть. Они вынуждены были или погибать, или уходить в подполье, в «маки». Где же были к тому времени коммунисты...

Отчаяние и мрак охватили весь земной шар. В ночь на 7 декабря Япония напала на Пирл Харбор, и Соединенные Штаты Америки внезапно оказались в войне. Два лучших, самых мощных военных корабля Великобритании — линкор «Принс Уэльский» и крейсер «Ринакс» — были уничтожены под Сингапуром, а часы этой крепости, этого оплота британского владычества в Азии, были сочтены. Пал Гонконг. Франция лишилась всего Индо-Китая. Голландия потеряла Индонезию. Итаго-германские танковые соединения шли к Суэцкому каналу. Лондон был в панике.

Цивилизация стояла на краю пропасти. Перспективы казались безнадежными. Если человечеству не грозило еще немедленное уничтожение, обещанное гитлеровцами «лишь» некоторым странам, то оно могло ожидать участи Чехословакии, где уже была начата массовая стерилизация...

И только один луч, один ясный, непогаженный факел свободы, независимости, стойкости, мужества, сиял в этой зловещей, охватившей весь мир тьме. Это была Москва, это была Россия, сыны которой дрались с фашистскими армиями на самых ближних подступах к столице — у Солнечногорска, Истры, у Нары, у Нары, у Нары, а также под Ленинградом, на Дону у Ростова и на Волге у Калининграда.

Это был луч Надежды, который светил первым французским партизанам, первым отрядам будущей, еще не сформированной народно-освободительной армии Югославии, подпольщикам Норвегии, Чехословакии, Дании... Это был единственный в те дни Оплот борьбы, на который надеялись крупнейшие военные лидеры Соединенных Штатов Америки и Великобритании, составлявшие тогда свои первые, неясные планы предстоящих сражений.

«Россия — источник вдохновения», — писала в декабре американская лондонская газета «Геральд». И даже лондонская «Таймс», уделявшая много внимания сражениям в Ливийской пустыне и на Тихом океане, заявляла: «Мы не должны забывать, что Россия по-прежнему остается главным театром войны. Здесь находится основная масса огромной германской армии. От судьбы этих огромных сил зависят все другие операции как самой Германии, так и ее союзников и спутников».

Да, да, после трех лет, два, в особенности — после войны, английские историки, американские мемуаристы начали рассказывать в назидание потомкам, как блестяще были разбиты танковые армии Роммеля в Африке, как последовательно нарастали военно-морские силы США в Тихом океане, сколько упоминал при этом грандиозные битвы в России... Основные, главные, решающие силы фашизма находились на советском фронте, от «их судьбы» здесь зависела судьба цивилизации, свободы народов, демократии. Лондон избежал участи Парижа, сохранил свою силу конституции Англии и Соединенных Штатов Америки, главным образом, благодаря тому, что под Москвой, а через год под Сталинградом эти основные силы фашизма были разгромлены Советской Армией.

Подстрекатели из «Свободной Европы»

В последние дни не раз встречали мы на улицах Будапешта людей, чьи глаза были полны какой-то безысходной тоски. Это матери и отцы подростков и юношей, которые в дни трагических событий поддались преступной зарубежной пропаганде и, оставив отчий дом, бежали за границу, главным образом в Австрию.

Как могло случиться, что тысячи венгерских подростков покинули родину, семью, школу, товарищей? Факты свидетельствуют: в этом прежде всего повинна западная пропаганда и особенно безызвестный подпольный центр — радиостанция «Свободная Европа». На ее советские (если в данном случае вообще можно говорить о советности) не одна заблужденная молодая жизнь. В своих клеветнических передачах этот американский пропагандистский центр, выливая изтоя грязь на социалистические страны, из года в год расписывает так называемые прелести «западного образа жизни».

Но тот, кто попадает на живые посулы и приманки «Свободной Европы», очень быстро начинает понимать, в какую пропасть его завлекли. Вот что говорят об этой самой «свободной» и полной всяческих благ жизни венгерских эмигрантов люди, выросшие после тяжелых лишений и мятарств обратно на родину.

«Убедился», — рассказывает Карой Майер, диспетчер тракторного завода в Будапеште, — что в западных странах не все так, как утверждает радио «Свободная Европа». У тех, кто живет в лагере «Бродер» в Зальцбурге, нет даже хлеба на каждый день».

Другой венгерский беженец Антал Шашхали дополняет: «Безысходное положение и трудные условия жизни в Австрии заставили меня вер-

МИНУТА МОЛЧАНИЯ
Встреча ветеранов войны

Большой зал Политехнического музея был свидетелем волнующих встреч. Крепкие пожатия рук давно не видевших боевых друзей... Ветераны войны собрались отметить пятнадцатилетие разгрома гитлеровских войск под Москвой.

...Группа бывших партизан, сражавшихся в тылу врага, окружила седого мужчину.

— Здравствуй, дядя Миша, как поживаешь?

Для обступивших Михаила Николаевича Соколова он — «дядя Миша». Именно так называли его партизаны. Соколову было за тридцать лет, когда в тяжелые дни московской обороны он возглавил группу комсомольцев, проринк с ними за линию фронта и наносил удары врагу. Соколов работал мастером механического цеха завода «Подъёмник». В партизанскую группу к нему напросился и молодой фрезеровщик цеха Иван Ермилов. Сейчас оба ветерана войны по-прежнему трудятся на «Подъёмнике»: «дядя Миша» стал старшим инженером-технологом.

В эти дни в Москве таких встреч было много. В Москву приехали бывшие партизаны, калужские и орловские, белорусские и украинские, и их товарищи по оружию из братских стран — Польши и Чехословакии. Пришли и бывшие партизаны прославленных отрядов С. Ковпака — Героя Советского Союза Федора Краченко и Пётр Брайко. Можайские партизаны приехали во главе с бывшим своим командиром В. Хаскинским.

В разговорах друзей, а затем в коротких выступлениях с трибуны снова оживили незабываемые события осени 1941 года. Генерал-майор А. Васильев рассказал, как готовилась операция по разгрому врага под стенами столицы. Об отходе летчиков, защищавших Москву с воздуха, говорил полковник авиации В. Чирков.

В то время, как под Москвой велась ожесточенная схватка с врагом, столица жила напряженной трудовой жизнью. Рабочие и служащие становились бойцами народного ополчения. О тех тревожных днях говорил на встрече ветеранов помощник мастера с завода «Электроизолит» М. Лашкин.

С большим вниманием было выслушано выступление командира одного из партизанских отрядов Героя Советского Союза В. Керасова. Он вспомнил об известной партизанской операции в районе Угодского Завода, где небольшая группа народных мстителей разгромила штаб немецкого корпуса.

Многие выступили в этот день. Участники встречи услышали и мать Зои Космодемьянской, и бывшего летчика Алексея Маресьева, известного советским людям по книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», и полковника-танкиста Павла Гуды.

Минутой молчания ветераны почтили тех, кто отдал свою жизнь за Москву.

Мы помним это тяжелое время. Еще 2 октября Гитлер объявил, что Москва будет занята «в ближайшие дни». Уже была сшита парадная форма для германских войск, которые должны были «вступить» в Москву. Командование армейской группы «Центр», насчитывавшей 51 дивизию, распределило, какой из этих дивизий занять Кремль, где разместится в университет на Моховой, а кто — в Третьяковской галерее. Немцы предпринимали, тысячами получавшие известия, что гибли своих сыновей на Восточном фронте, вполне утешались тем, что им достанутся красивые дома на улице Горького, русские рабыни и фабрики в Москве, Тузе, Харькове...

Но мы помним и великий, могучий, все преодолевший на подвиг нашего народа, поднимающийся на борьбу по зову и под руководством Коммунистической партии. Что мы тогда защищали? Ради чего отдали свои молодые жизни миллионы наших сынов? Мы защищали свою Родину, первое в мире социалистическое государство, свою свободу и независимость. Советский народ отстоял тогда в небывалых сражениях священное дело социализма, дороже не только нам, но и сотням миллионов трудящихся на земле. И, защищая социализм, мы спасли от разгрома, от уничтожения свободу десятков народов, их национальную независимость, их неповторимую культуру.

Шестого декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой. Оно увенчалось победой. Впервые за годы второй мировой войны фашизму нанесено жесточайшее поражение. Это был важнейший момент мировой истории, это был перелом в ходе войны. И хотя через полгода, напрягли все силы, мобилизовав все, что могли дать пятнадцать европейских стран, гитлеровцы вновь перешли в наступление, — оно снова окончилось для них поражением — Сталинградом, после которого они уже не смогли оправиться.

Тринадцатого декабря, когда было объявлено в Москве о победе, английская радиостанция Би-Би-Си вещала в 23 часа по лондонскому времени: «Лондон приветствует неустрашимых героев Москвы, храбрую Красную Армию, город Красной авиации. За три месяца вы разгромили самый мощный натиск во всей истории войны... Половина мира, затаяв дыхание, ожидала исхода. И вот этот исход — победа, победа для Москвы!»

«Это величайшая победа демократических держав за всю войну», — писали американские газеты. По мнению «Нью-Йорк таймс», отступление немцев от Москвы изменило «всю перспективу борьбы».

Пятнадцатый лет прошло с тех незабываемых дней. Но многие вылетело из памяти многих и многих западных деятелей. Мы понимаем — им ненавистен коммунизм. Они мечтали и мечтают о такой «чистой демократии», которая обеспечила бы «свободу предпринимательства», то есть капитализм, и не страдала бы «излишества» фашистской реакции. Но эти «излишества» неизбежно несет с собой их собственный «антикоммунизм».

Пятнадцатый лет тому назад наиболее трезвые, разумные лидеры буржуазного мира поняли: само существование, сила, могущество социалистического государства — СССР есть единственная их надежда на победу в борьбе против фашистских держав. «Поражение гитлеризма необходимо для обеспечения свободы», — говорил Рузвельт. Поражение гитлеризма могло в те дни нанести только Советская, Социалистическая Россия. Она его нанесла. Победа под Москвой спасла мир и свободу народов.

В наши дни одно событие, важное, хотя и не единственное в цепи других важнейших событий, должно было бы напомнить защитникам демократии и на Западе, и на Востоке значение завоеваний социализма для всего человечества. Это событие — контрреволюционный мятеж в Венгрии. В каком бы извращенном свете ни представ-

лялась картина венгерской трагедии буржуазным общественным деятелям, даже они признают: много исхода, чем возвращение фашизма в Венгрии, чем превращение этой страны в плацдарм новой, третьей мировой войны, контрреволюционный путь не судил. Фашизм уже поднял голову, показал свой звериный оскал. И в этих условиях вмешательство советских войск было не только необходимо для тех, кому дорог социализм, — оно было священным долгом великой державы, подписавшей мирный договор с Венгрией в 1947 году, договор, согласно которому запрещалось восстановление в этой стране фашистского режима и даже пропаганда фашизма. Советский Союз, помогая венгерскому народу защитить народно-демократический строй, социализм, помог в то же время делу мира в Европе, защитил свободу и независимость всех европейских государств, в том числе и тех, внутренний строй которых отличался от строя народно-демократических стран.

Помните декабрь 1941 года! Помните о том, что тогда единственная страна социализма спасла человечество от угрозы рабства, фашизма и истребления.

Ныне лагерь социализма включает много стран, расположенных на континенте Европы и Азии. Фашизму, новой войне стало труднее пройти. Темные силы реакции и агрессии мечтают сорвать строительство нового общества хотя бы в одной из социалистических стран, — это очевидно бы осуществление их подлых замыслов. Значит, защита свободы и независимости каждой социалистической страны — дело всего человечества, дело всех демократических сил. Нет более стойкого, прочного оплота демократии, чем коммунизм, как бы ни клеветали на коммунизм его враги, недруги, лжедрузья.

Бессмертна победа под Москвой в декабре 1941 года. Бессмертна память героев, спасших в те дни Родину, мир, человечество. Пусть же будут бессмертны и великие исторические уроки тех дней! Они говорят нам о всемирном значении завоеваний Советской страны, народа, беззаветно пролагающего путь к коммунистическому будущему.

зано, что она представляет интерес с точки зрения венгров».

Или вот, например, заявление директора строительного предприятия в городе Кекемете Яноша Вейнера:

«Всеобщее возмущение вызвало у нас сообщение «Свободной Европы», когда она с ликованием сообщила всему миру, что в Кекемете якобы происходит «кровавые» между советскими солдатами и венгерскими солдатами и населением. Стоит ли говорить, что в то время, когда передавалась эта ложь, в Кекемете царил порядок и спокойствие. Я с возмущением слушал эту клевету, ибо она могла ввести в заблуждение многих доверчивых людей».

Газета «Непарат», орган Национального совета свободных венгерских профессоров, за последние пять дней уже дважды выступила с официальным опровержением враждебных народно-демократическому строю злобных домыслов «Свободной Европы».

Первого декабря газета писала: «Во вчерашних своих передачах «Свободная Европа», например, утверждала, ссылаясь на нашу передовую статью, что правительство отклонило требования Будапештского центрального рабочего совета. Мы не знаем, как читают газеты в монкенской радиостанции. Однако мы знаем: каждый грамотный человек, взев в руки передовую статью «Непарат», может установить, что авторы упомянутого радиосообщения не очень-то любят придерживаться фактов, заменяя их богатой фантазией».

Сколько бы ни усердствовали радиопроповокторы в Мюнхене, их проски обречены на провал.

С. ДМИТРИЕВ
БУДАПЕШТ, 7 декабря. (По телефону)

НАРОДНОЕ БОГАТСТВО

Наша советская жизнь с каждым годом, с каждым днем становится все богаче, все разнообразнее. Все наши достижения, все наши богатства — это плод вдохновенного, героического труда миллионов людей.

Сегодняшнее творчество талантливой и трудолюбивой узбекского народа связано с успешным выполнением государственного плана хлопкозаготовок, — это праздник труда.

Хлопок — самая трудоемкая сельскохозяйственная культура. Приходится работать круглый год, работать не покладая рук, настойчиво, терпеливо и, я бы сказал, любовно. Малейшее упущение — будь то зимой, во время яровой пахоты и ирригационно-мелиоративных работ, или весной, во время подготовки и проведения сева, летом, в период междуурядной обработки хлопчатника и наполнения урожая, или осенью, при сборе хлопка, — и высокий урожай становится под угрозой.

Хлопок — культура нежная и, как говорят у нас, капризная. Посевы выходят хорошо только на возделанной мелкозернистой, влажной и теплой почве, а всходы могут погибнуть при малейших заморозках, сильных ливнях и даже от порывистого ветра.

Плоды труда хлопкоробов дают себя знать только во второй половине августа, когда начинается сбор урожая. В нынешнем году август выдался особенный. Никогда раньше в Узбекистане не было вырвано так много «белого золота».

Узбекский народ, любящий хлопок, как источник своей обесшеченной жизни, всегда радовался большому урожаю этой чудесной культуры. Отразившись Пахта-байрам — праздник хлопка. А сегодня у нашего народа новый, еще более радостный праздник: урожай, в основном, собирая, план выполнен, орденосная республика удостоена еще одной высокой награды — ордена Ленина.

«Колхоз «Гигант» Закаринского района Наманганской области. Когда несколько лет назад сюда начали переселяться колхозники, здесь не было ничего, кроме полей, засыпанных солью да диким бурьяном.

Государство помогло новоселам машинами, строительными материалами, денежной ссудой, семенами, удобрениями. Были проведены оросительные каналы. Вода дала жизнь хлопчатнику и винограду, неузнаваемо преобразила землю недавней пустыни.

Ныне колхоз «Гигант» — один из богатейших и передовых хозяйств Наманганской области.

С каждого из 2100 гектаров посевов хлопчатника сдано по 27 центнеров хлопка-сырца. Около 6700 тонн хлопка получило государство от этой сельхозартели.

Труд хлопкоробов высоко ценится: в нынешнем году доходы колхоза достигли 23 миллионов рублей, стоимость трудодня определена в 23—24 рубля.

Строеными рядами, образуя параллельные улицы, стоят беленные дома колхозников. Во вновь созданных поселках — магазины, школы, клубы, больницы, детские ясли, розничный дом, почтовое отделение. Колхоз электрифицирован и радиофицирован.

В клубе «Гиганта» многолюдно и весело. Сюда приехали артисты из областного центра — Намангана. Председатель правления Лим, организатор этого огромного хозяйства, деятельный руководитель, обычно задумчивый и серьезный, сегодня весело улыбается. Обращаясь к односельчанам, он громко говорит: «Веселее, друзья, веселее, хорошо поработали, план перевыполнили, урожай небывалый получили — и отразившись, как полагается».

На большой площади играет оркестр. Праздничные одеты юноши и девушки танцуют, поют, шутят, смеются.

Звучи задорных песен разнесаются по простору раскинувшимся, отволакиваясь в пустыни плодородных полей не только колхоза «Гигант», но и всех сельскохозяйственных артелей, созданных в Центральной Фергана.

В том-то и радость, в том-то и гордость наша, что у нас много таких колхозов, побороших солончак и болота, пески и безводье, получающих в недавние пустыне обильные урожаи хлопка, риса, кукурузы, винограда.

Было время, когда слово «целина» в сознании многих людей и нас связывалось с понятиями «всепобеждающая соль», «болото», «непоколебимые безбрежные пески»... Жизнь движется вперед, ноль берет верх, факты убеждают. И теперь слово «целина» стало на деле и в сознании людей синонимом таких слов, как «плодородие», «обильный урожай», «достаток», «богатство», «неисчерпаемый резерв», «радость».

Знаменем нашей эпохи является то, что по воле ленинской партии коммунистов, по ее зову советские люди на месте веками пустовавших солончаков Центральной Ферганы и Голодной степи, песков Кызыл-Кумов, на целине Кашка-Дарьи, Хорезма, Сурхан-Дарьи, Кара-Калпаки, Бухары и Самарканда создали цветущие оазисы, утопающие в зелени хлопковых плантаций, садов и виноградников.

Это один из важнейших факторов, обеспечивающих резкое увеличение производства хлопка в республике.

Важнейший, но не единственный. Не менее важным фактором явились также широкое применение достижений науки и передового опыта, механизация основных работ, применение квадратно-гнездового сева хлопчатника.

Никита Сергеевич Хрущев советовал нашим хлопкоробам сужать междуурядья и за счет этого увеличивать густоту стояния хлопка, смело внедрять квадратно-гнездовой способ посева хлопчатника. Это даст возможность широко применять механизированную обработку посевов в двух направлениях. Урожай возрастает!

Хлопкоробы республики послушались этого дружеского совета и многое выгадали.

Шараф РАШИДОВ

В прошлом году эти новшества, как нередко бывает, внедрялись со скрипом: кто-то в них еще не верил, механизаторы, колхозники, да и агрономы не имели достаточного опыта квадратно-гнездового сева. Но зато прошлый год явился генеральной репетицией, обеспечившей в нынешнем году повсеместно внедрение суженных междуурядий и зеленых квадратов.

Хлопок, содержащийся в одной коробочке, весит в среднем 5 граммов. Килограмм хлопка, следовательно, — это 200 коробочек. Средняя дневная норма сбора — 60 килограммов. Значит, чтобы выполнить норму, сборщик должен сделать за день 12 тысяч движений руками! А собрать по всей республике надо 3 миллиона тонн! Стало ясно, что даже при условии широкого применения тракторно-борочных машин и выполнения норм всеми сборщиками-колхозниками такой громадный урожай в короткий срок не удастся собрать. И на помощь хлопкоробам пришли горожане — рабочие, служащие, студенты, школьники старших классов.

Десятки тысяч горожан помогали хлопкоробам ковать победу, а их товарищи, оставшиеся на производстве, работали заочно, чтобы и там дело не пострадало.

С восхищением говорят у нас в народе о простой узбекской девушке Солат Гулябаевой из колхоза имени Хрущева Бухаринского района Ташкентской области, которая за сезон собрала 30 тонн хлопка.

Во всей республике известно имя председателя Кавалармахаммадова сельхозвета Гала-Ассийского района Бухарской области Чинихон Шарановой. В прошлом году она работала в колхозе и была одной из лучших сборщиц хлопка. Как передовую производственницу и активную общественницу она была выдвинута ее председателем сельхозвета. Хорошим организатором, умным советчиком и чутким товарищем проявила себя Шаранова на этом посту.

Механизированная приемка хлопка на Мирзачульском хлопкоочистительном заводе.

Советовать и агитировать, думала Шаранова, дело хорошее. Подать личный пример, увлекать за собой других — еще лучше.

И Чинихон Шаранова надела фартук и вместе со своими избирателями вышла в поле. Нет, руки не отвязки собирать, споровка не забыта, любовь к «белому золоту» не погасла. По двести килограммов в день собирала Шаранова.

В летопись борьбы узбекского народа за хлопок вошел и механик-водитель хлопкоуборочной машины Тажидий Джумаев из совхоза «Малеке», собравший 60 тонн хлопка.

Образцы трудовой доблести показали на сборе хлопка токарь завода «Подземник» Д. Гельмутин, студент Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства Ахмедов, работники Министерства автомобильного транспорта и шоссе дорог республики Г. Невзетский и Т. Сафонова и многие другие.

Трудящиеся Узбекистана самоотверженно работали на сборе выращенного урожая, создавая, что тем самым они борются за расцвет своей республики, за ее честь и трудовую славу, за укрепление могущества нашей социалистической Родины, за коммунизм, за мир.

В разгар хлопкозаготовок печать и радио разнесли по всей стране радостную весть о выдающихся победах российских хлопкоробов, давших Родине свыше 2 миллиардов пудов хлеба, и казахстанских хлопкоробов, вырастивших более миллиарда пудов хлеба.

Откликом на замечательный подвиг российских и казахстанских хлопкоробов явился новый подъем трудового энтузиазма узбекских труженников на хлопковых полях, где решалась судьба урожая.

Государство уже получило от узбекских хлопкоробов 2 835 тысяч тонн хлопка-сырца, на 440 тысяч тонн больше, чем в прошлом году. И важно то, что хлопок получен добротный: более 85 процентов сырца принято первыми сортами.

Свыше 160 колхозов республики вырастили и сдали государству по 30 и более центнеров хлопка с гектара.

Узбекский народ гордится тем, что он дает на благо советского народа хлопок, из которого вырабатывается множество видов ценнейших товаров: ткани, трикотаж, махля, мыло, искусственный шелк, эбонит, линолеум, бумага, картон, лаки, глицерин, дубители кож.

Из одной тонны хлопка можно выработать три тысячи метров ткани.

Если погрузить в железнодорожные вагоны, поставленные вплотную один к другому, данное республикой хлопковое волокно, то получится состав длиной более 400 километров! В настоящее время Узбекистанская ССР дает столько хлопка, сколько его дают Бразилия, Турция, Пакистан и Иран, вместе взятые.

Никогда раньше не давали такого рекордного урожая, как в 1956 году, и шелководы Узбекистана. Нынешней осенью, с честью выполнив социалистическое обязательство, они дали на 3400 тонн коконов больше, чем в минувшем году.

Досрочно завершили план и с честью сдержали свои социалистические обязательства каракулеводы республики. В 1956 году по сравнению с минувшим годом государству сдано на 84 тысячи каракулевых смушек больше.

Колхозный строй положил конец уродливой однобокости, при которой хлопок становился монокультурой, и обеспечил комплексное развитие всех отраслей хозяйства Узбекистана.

Достаточно сказать, что, наряду с хлопководством, все колхозы Узбекистана занимаются животноводством, огородничеством, шелководством, садоводством.

Трудящиеся Узбекистана не жалуют своих сил, чтобы полностью поставить природные богатства республики на службу советскому человеку.

Глубокий смысл, вдохновляющий призыв заложены в Директиве ХХ съезда КПСС по шестому пятилетнему плану: за 5 лет увеличить производство хлопка в Узбекской ССР в полтора раза.

Многое надо сделать, чтобы это предначертание было превращено в жизнь. Надо прежде всего повысить урожайность. Ученые-селекционеры и опытные-новаторы непрерывно ищут и непременно найдут новые, еще более высокоурожайные и скороспелые сорта хлопчатника, еще более эффективные приемы агротехники его возделывания.

Надо расширить посевные площади. Сейчас продолжается создание новых колхозов на целине Язы-Явана и Задарьи, Хорезма и Кашка-Дарьи. И самое главное, начало наступление на Голодную степь, наступление широким фронтом: от Мирзачулы до Джизака.

Голодная степь... В школьных учебниках и справочниках написано, что это безводная пустыня. Советские люди пришли в эту степь и преобразили ее неузнаваемо. В 1948 году сюда переселились 10 тысяч комсомольцев из Ташкента, Варши, Самарканда, Хорезма, Ферганы. Эти смелые люди на деле доказали, что так называемая Голодная степь — степь плодородия, степь изобилия. Земля здесь дает хорошие урожаи, если ее полюбить и заботливо, умело обработать.

Советские люди освоили 105 тысяч гектаров пустовавшей ранее земли.

Целые районы — Букинский, Сыр-Дарьинский, Мирзачульский, Бетовский, Вентский — выросли в Голодную степь, а один из новых голоднопустынных районов так и назван Гулистаном, что в переводе означает «страна цветения».

В течение ближайших лет здесь предстоит освоить 300 тысяч гектаров. Из них 200 тысяч — на территории Узбекской ССР. Это будет крупнейший район хлопководства.

Для того чтобы осуществить грандиозный план работ по освоению Голодной степи, потребуется около 100 тысяч человек. Здесь найдут применение своим силам трактористы, хлопкоробы, садоводы и виноградары, — плодородной земли много, бери, обрабатывай, получай урожай. Бульдозерство и экскаваторщикам предстоит выложить до полутора миллиарда кубометров земляных работ на постройку каналов. Бетонщикам и каменщикам, плотникам и электросварщикам много будет работы на строительстве гидротехнических сооружений, электростанций, жилья и производственных помещений. Инженерам и техникам, агрономам и механикам предстоит возглавлять большие работы. Врачи и педагоги, артисты и киномеханики будут обслуживать пединтернаты.

И, конечно, приедут в Голодную степь писатели, поэты, драматурги, композиторы и художники. Вот она — жизнь, вот она — героика будущей, вот она — типичность, вот она — романтика! Изучай, присматривайся, являйся в общее великое дело и пиши, твори, дерзай! Пиши смело, правдиво, талантливо, увлекательно, как смелые люди, покоряющие целину, как правдивы планы, которые эти люди осуществляют, как талантливо ленинская идея освоения Голодной степи, как увлекательны наши перспективы!

ТАШКЕНТ

Секретарем Союза писателей СССР образовал комиссию по литературному наследию Сергея Есенина. В ее составе: К. Зелинский, С. Шпацкая, А. Яшин, В. Перлов, П. Чагин, Н. Родичев и сестры поэта Екатерина и Александра Есенины.

— Одна из главных задач комиссии, — сказал ее председатель К. Зелинский в беседе с нашим корреспондентом, — подготовка к печати полного, научно выверенного собрания сочинений Есенина, в которое вошло бы все литературное, публицистическое и эпистолярное наследие поэта. Выход такого издания необходим по многим причинам и, в частности, потому, что все выпускавшиеся до сих пор собрания содержат разночтения с наиболее полным и существующим — четвертом издании 1926 года, первый том которого был подготовлен к печати самим поэтом.

Отсутствие научно выверенного собрания сочинений Есенина привело к тому, что в течение ряда лет ходили по рукам и приписывались поэту стихи, ему не принадлежащие, такие, например, как «Исповедь проститутки» или пресловутое «Письмо Демьюну Ведому». К сожалению, эти фальшивки не только ходили в списках, но и оказались включенными в иные зарубежные издания. Даже в некоторых наших государственных хранилищах порой обнаруживаются в есенинских фондах стихи,

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ЦЕННАЯ НАХОДКА
Несколько лет назад ученик краинского университета обнаружил на Севере неизвестную рукопись XVII века. В ней стихами воспеваются подвиги богатыря Сухана Дамытчи, отчаянно давшего свою жизнь за родину при отражении нападения врагов. Как показали исследования, в основе неизвестной поэмы о Сухане разрабатывавшейся теме о «государевом слуге», «долге перед родиной, лежит древняя русская былина. Ленинградское отделение издательства Академии наук СССР выпустило исследование В. Мавлышева о найденной им рукописи. В исследовании всесторонне изучены связи поэмы с Сухане и народным эпосом и воинскими поэмами древней Руси, показаны ее новые черты в характеристике героя, которые отличают это от былинных богатырей. Поэма о Сухане — одно из высочайших достижений поэтического искусства древнерусской литературы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

ПОЕЗДИ К ДРУЗЬЯМ
На днях в Болгарии, по приглашению болгарских писателей, выезжает группа советских литераторов — Р. Гамзатов, М. Стельмах, Н. Чуковский, В. Розов, С. Чпала.

Делегация в составе В. Лукаса, А. Штейна, С. Сартакова направляется в Румынию.

ДЕНЬ ПИСАТЕЛЯ
В Чите силами местных литераторов был проведен День писателя, приуроченный к месячному по распространению книг. В книжных магазинах писатели читали свои рассказы и стихи, отвечали на вопросы. Некоторые писатели выехали на новостройки и в села области, где они проводили литературные вечера, беседы, принимают участие в книжных базарах.

ЮБИЛЕИ
Общественность Чувашии отметила 50-летие писателя-врача К. Папраша. Многие его рассказы и пьесы посвящены жизни мелочных работников. Президиум Верховного Совета Чувашии АССР наградила К. Папраша Почетной грамотой. Получены приверженцы от писателей Москвы, Украины, Белоруссии, Татарии, Горьковской области, Удмуртской и Марийской АССР.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
Чкаловское отделение Союза писателей совместно с редакциями областных газет объявило открытый конкурс на лучший рассказ, очерк и песню о тружениках области. За лучшие произведения установлены премии. Срок конкурса — до 1 февраля 1957 года.

О СОВЕЩАНИИ
В декабре в Петропавловске состоялось совещание молодых писателей Союза писателей Карелии недавно провел семинар руководителей литературных объединений, созданных в ряде районов и при журнале «На рубеже» и «Пуналиппу». Участники семинара обменялись опытом работы, в частности опытом выпуска литературных страниц районными газетами.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДИНИИ В. САВИНА
Комиссия по литературному наследию первого советского поэта, драматурга и композитора народа коми Виктора Леонидовича Савина (Ноблиана Витора) подготовила к изданию сборник его избранных произведений, который недавно вышел в печати. В него включены стихотворения и поэмы, три пьесы, автобиографический очерк «Мои молодые годы», рассказы «Луца». Сборнику предпослан краткий критико-биографический очерк, написанный И. Изъюровым.

Третья книга журнала «Молодая гвардия»

На днях выходит третья книга журнала «Молодая гвардия». В ней широко представлено творчество молодых литераторов. Ленинградская писательница П. Достяк выступает с повестью «Два человека», прозаик Ю. Казаков — с первыми рассказами «Странник» и «На полустанке», Б. Валтер с очерком «Там, где была целина». Журнал открывает подборку стихов участников литературного объединения Ленинградского горного института. Публикуются циклы стихов Э. Котляра и молодой украинской поэтессы Л. Костенко.

Напечатаны также рассказы Н. Дубова «Бумажный ранец», В. Некрасова «Сенька», стихи А. Корнеева, А. Парниса, П. Васильева, очерк В. Комиссаревского «На юге Фризии».

В разделе «Спорт» печатается продолжение воспоминаний Андрея Старостина «Большой футбол».

Раздел литературной учебы включает беседы Г. Маркова «Истоки творчества», Н. Заболотного «Заметки переводчика», В. Яхонтова «Даль свободного романа», статьи С. Львова «Род занятий — литературная критика» и М. Шелгова о рассказах молодого прозаика И. Ларова.

Номер заканчивается сатирическими заметками, эпиграммками и ответами редакции молодым авторам.

ТРИЛОГИЯ О МУШКЕТАРАХ

Государственное издательство литературы завершает выпуск трилогии А. Дюма о мушкетерах. Вышли в свет две первые ее части «Три мушкетера» и «Двадцать лет спустя». Заключительная часть трилогии — роман «Виконт де Бражелон» или десять лет спустя — выйдут в трех томах. Две первые книги уже напечатаны, а третья появится в магазинах в декабре. Книги выходят тиражом в 150 тысяч экземпляров. Вступительная статья М. Трескунова, художники Н. Петрова и Т. Цинберг.

Полностью трилогия А. Дюма не издавалась у нас уже около двадцати лет, и любители книг с большим удовлетворением встретят появление этого увлекательного повествования.

В Сураж мы приехали поздно вечером. Об этом тихом городке хотелось бы говорить по-иному, чем приходится. И городок хорош, и дорога была поэтична среди Брянских лесов со старыми соснами, опустившими лапчатые ветви под тяжестью снега. При свете автомобильных фар перед нами возникали лесные картины, одна пленительнее другой... И, право же, было искренне жаль, что на этом чудесном кусочке нашей земли внезапно сталкиваешься с тем, что ей чудно, что так несвойственно ей.

А приехали мы сюда, как об этом принято говорить на газетных полосах, «по следам наших выступлений». Выступление это состоялось более двух месяцев назад, а вот следы его затерялись где-то в дбрях районных и областных канцелярий.

27 сентября в «Литературной газете» была опубликована статья «Преступление в Сураже», в которой рассказывалось о том, как погибла здесь девушка-подросток Надя Евтушенко — домработница главного бухгалтера райпотребсоюза Я. Бедарова. Следствие со всей очевидностью установило, что Бедаров не обеспечил безопасности труда своей домработницы. В ходе следствия выяснилось также, что Надя Евтушенко работала без договора, по сути дела, бесправной и к тому же лишалась возможности учиться, о чем не позаботились ни Яков Семенович Бедаров, секретарь парторганизации райпотребсоюза, ни его жена Зинаида Владимировна; учительница местной средней школы.

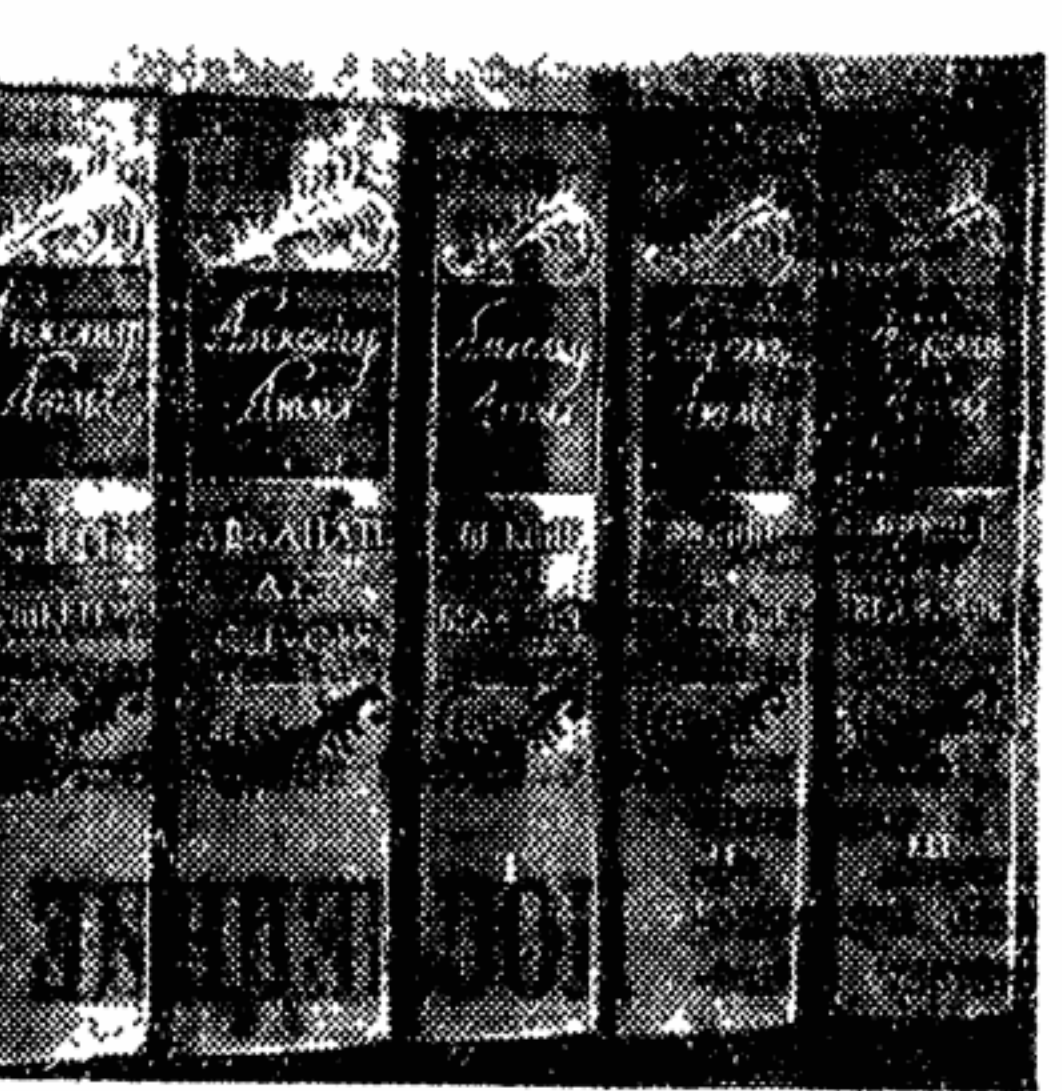
Поразило в этой трагической истории то, что виновники ее остались фактически безнаказанными. К жене Бедарова не было предъявлено никаких претензий, а сам Бедаров приговорен Суражским народным судом к году исправительно-трудовых работ по месту службы с вычетом 20 процентов зарплаты. Будучи коммунистом, он получил лишь высылание, оставшись секретарем парторганизации.

Не слишком ли легка расплата ба гильбы Нади Евтушенко? Как и почему просмотрели это дело районные руководители? Почему они не придали ему должного значения? Эти вопросы были поставлены в корреспонденции «Преступление в Сураже». В ответ редакция получила свыше двухсот откликов читателей, в том числе много коллективных, но не было среди них отклика, который, казалось бы, должен был обязательно, — ответа районных руководителей. Встретившись редакции и еще одно обстоятельство: группа читателей «Литературной газеты» написала в редакцию, что секретарь Суражского района КПСС В. Цыганов формально отписался на их запрос о том, что предпринято после выступления газеты.

Итак, мы в Сураже. Вот и дом Бедарова, где произошла трагедия. Опустил этот дом! Покинула его семья Бедаровых, но покинула не из-за угрозы жизни, а для того, видимо, чтобы замести следы. Дом продан за полсотни тысяч рублей, а взамен его куплен новый — в областном центре Брянске. Но куплен предумышленно не на имя Якова Семеновича Бедарова, а на имя его тещи. Были мы потом и в этом новом доме в Полемов переулке, 14-а, и убедился, что все, что ни случается у Бедаровых, — все к лучшему.

Пока в районе и в области медлят, Бедаров спешит. Он-то знает, что значит «в таких случаях «потеря тема». Не может быть, чтобы разоблачение его в печати осталось незамеченным. Поэтому, пользуясь непозволительностью работы областного аппарата, он спешит «заткнуть концы». Он уже раздобыл очень благосклонную характеристику, выданную ему заместителем председателя облпотребсоюза В. Богомоловым, из которой явствует, что все у Бедарова чисто и гладко. Председатель райпотребсоюза тов. Теплов, у которого он работал главным, на вопросы о нем, не моргнув глазом, отвечает: «Ничего плохого о Бедарове сказать не могу».

Секретарь райкома партии В. Цыганов выдал Бедарову справку для представления в областной суд о том, что на

Последам...

В Сураж мы приехали поздно вечером. Об этом тихом городке хотелось бы говорить по-иному, чем приходится. И городок хорош, и дорога была поэтична среди Брянских лесов со старыми соснами, опустившими лапчатые ветви под тяжестью снега. При свете автомобильных фар перед нами возникали лесные картины, одна пленительнее другой... И, право же, было искренне жаль, что на этом чудесном кусочке нашей земли внезапно сталкиваешься с тем, что ей чудно, что так несвойственно ей.

А приехали мы сюда, как об этом принято говорить на газетных полосах, «по следам наших выступлений». Выступление это состоялось более двух месяцев назад, а вот следы его затерялись где-то в дбрях районных и областных канцелярий.

27 сентября в «Литературной газете» была опубликована статья «Преступление в Сураже», в которой рассказывалось о том, как погибла здесь девушка-подросток Надя Евтушенко — домработница главного бухгалтера райпотребсоюза Я. Бедарова. Следствие со всей очевидностью установило, что Бедаров не обеспечил безопасности труда своей домработницы. В ходе следствия выяснилось также, что Надя Евтушенко работала без договора, по сути дела, бесправной и к тому же лишалась возможности учиться, о чем не позаботились ни Яков Семенович Бедаров, секретарь парторганизации райпотребсоюза, ни его жена Зинаида Владимировна; учительница местной средней школы.

Поразило в этой трагической истории то, что виновники ее остались фактически безнаказанными. К жене Бедарова не было предъявлено никаких претензий, а сам Бедаров приговорен Суражским народным судом к году исправительно-трудовых работ по месту службы с вычетом 20 процентов зарплаты. Будучи коммунистом, он получил лишь высылание, оставшись секретарем парторганизации.

Не слишком ли легка расплата ба гильбы Нади Евтушенко? Как и почему просмотрели это дело районные руководители? Почему они не придали ему должного значения? Эти вопросы были поставлены в корреспонденции «Преступление в Сураже». В ответ редакция получила свыше двухсот откликов читателей, в том числе много коллективных, но не было среди них отклика, который, казалось бы, должен был обязательно, — ответа районных руководителей. Встретившись редакции и еще одно обстоятельство: группа читателей «Литературной газеты» написала в редакцию, что секретарь Суражского района КПСС В. Цыганов формально отписался на их запрос о том, что предпринято после выступления газеты.

Итак, мы в Сураже. Вот и дом Бедарова, где произошла трагедия. Опустил этот дом! Покинула его семья Бедаровых, но покинула не из-за угрозы жизни, а для того, видимо, чтобы замести следы. Дом продан за полсотни тысяч рублей, а взамен его куплен новый — в областном центре Брянске. Но куплен предумышленно не на имя Якова Семеновича Бедарова, а на имя его тещи. Были мы потом и в этом новом доме в Полемов переулке, 14-а, и убедился, что все, что ни случается у Бедаровых, — все к лучшему.

Пока в районе и в области медлят, Бедаров спешит. Он-то знает, что значит «в таких случаях «потеря тема». Не может быть, чтобы разоблачение его в печати осталось незамеченным. Поэтому, пользуясь непозволительностью работы областного аппарата, он спешит «заткнуть концы». Он уже раздобыл очень благосклонную характеристику, выданную ему заместителем председателя облпотребсоюза В. Богомоловым, из которой явствует, что все у Бедарова чисто и гладко. Председатель райпотребсоюза тов. Теплов, у которого он работал главным, на вопросы о нем, не моргнув глазом, отвечает: «Ничего плохого о Бедарове сказать не могу».

Секретарь райкома партии В. Цыганов выдал Бедарову справку для представления в областной суд о том, что на

Итак, мы в Сураже. Вот и дом Бедарова, где произошла трагедия. Опустил этот дом! Покинула его семья Бедаровых, но покинула не из-за угрозы жизни, а для того, видимо, чтобы замести следы. Дом продан за полсотни тысяч рублей, а взамен его куплен новый — в областном центре Брянске. Но куплен предумышленно не на имя Якова Семеновича Бедарова, а на имя его тещи. Были мы потом и в этом новом доме в Полемов переулке, 14-а, и убедился, что все, что ни случается у Бедаровых, — все к лучшему.

Пока в районе и в области медлят, Бедаров спешит. Он-то знает, что значит «в таких случаях «потеря тема». Не может быть, чтобы разоблачение его в печати осталось незамеченным. Поэтому, пользуясь непозволительностью работы областного аппарата, он спешит «заткнуть концы». Он уже раздобыл очень благосклонную характеристику, выданную ему заместителем председателя облпотребсоюза В. Богомоловым, из которой явствует, что все у Бедарова чисто и гладко. Председатель райпотребсоюза тов. Теплов, у которого он работал главным, на вопросы о нем, не моргнув глазом, отвечает: «Ничего плохого о Бедарове сказать не могу».

Секретарь райкома партии В. Цыганов выдал Бедарову справку для представления в областной суд о том, что на

Итак, мы в Сураже. Вот и дом Бедарова, где произошла трагедия. Опустил этот дом! Покинула его семья Бедаровых, но покинула не из-за угрозы жизни, а для того, видимо, чтобы замести следы. Дом продан за полсотни тысяч рублей, а взамен его куплен новый — в областном центре Брянске. Но куплен предумышленно не на имя Якова Семеновича Бедарова, а на имя его тещи. Были мы потом и в этом новом доме в Полемов переулке, 14-а, и убедился, что все, что ни случается у Бедаровых, — все к лучшему.

Пока в районе и в области медлят, Бедаров спешит. Он-то знает, что значит «в таких случаях «потеря тема». Не может быть, чтобы разоблачение его в печати осталось незамеченным. Поэтому, пользуясь непозволительностью работы областного аппарата, он спешит «заткнуть концы». Он уже раздобыл очень благосклонную характеристику, выданную ему заместителем председателя облпотребсоюза В. Богомоловым, из которой явствует, что все у Бедарова чисто и гладко. Председатель райпотребсоюза тов. Теплов, у которого он работал главным, на вопросы о нем, не моргнув глазом, отвечает: «Ничего плохого о Бедарове сказать не могу».

Секретарь райкома партии В. Цыганов выдал Бедарову справку для представления в областной суд о том, что на

Итак, мы в Сураже. Вот и дом Бедарова, где произошла трагедия. Опустил этот дом! Покинула его семья Бедаровых, но покинула не из-за угрозы жизни, а для того, видимо, чтобы замести следы. Дом продан за полсотни тысяч рублей, а взамен его куплен новый — в областном центре Брянске. Но куплен предумышленно не на имя Якова Семеновича Бедарова, а на имя его тещи. Были мы потом и в этом новом доме в Полемов переулке, 14-а, и убедился, что все, что ни случается у Бедаровых, — все к лучшему.

Пока в районе и в области медлят, Бедаров спешит. Он-то знает, что значит «в таких случаях «потеря тема». Не может быть, чтобы разоблачение его в печати осталось незамеченным. Поэтому, пользуясь непозволительностью работы областного аппарата, он спешит «заткнуть концы». Он уже раздобыл очень благосклонную характеристику, выданную ему заместителем председателя облпотребсоюза В. Богомоловым, из которой явствует, что все у Бедарова чисто и гладко. Председатель райпотребсоюза тов. Теплов, у которого он работал главным, на вопросы о нем, не моргнув глазом, отвечает: «Ничего плохого о Бедарове сказать не могу».

Секретарь райкома партии В. Цыганов выдал Бедарову справку для представления в областной суд о том, что на

Итак, мы в Сураже. Вот и дом Бедарова, где произошла трагедия. Опустил этот дом! Покинула его семья Бедаровых, но покинула не из-за угрозы жизни, а для того, видимо, чтобы замести следы. Дом продан за полсотни тысяч рублей, а взамен его куплен новый — в областном центре Брянске. Но куплен предумышленно не на имя Якова Семеновича Бедарова, а на имя его тещи. Были мы потом и в этом новом доме в Полемов переулке, 14-а, и убедился, что все, что ни случается у Бедаровых, — все к лучшему.

Пока в районе и в области медлят, Бедаров спешит. Он-

В ДОЛГУ ПЕРЕД ЮНЫМ ЧИТАТЕЛЕМ

Советские детские писатели Украины

На днях в Киеве состоялось республиканское совещание детских писателей Украины. С трибуны раздавались возмущенные голоса, в которых слышалась воля воспитанников молодого поколения, о ребятах, не подготовленных как следует к труду. Приводились примеры, ораторы называли школы, в которых все благополучно. И это особенно важно: в выступлениях чувствовалось, что каждый писатель глубоко сознает свою личную и общую писательскую ответственность за молодежь. С писательской трибуны говорили не только художники, но и воспитатели.

Ю. Смолчю во вступительном слове назвал литературу одним из главных факторов, влияющих на воспитание ребенка. Но литература, подчеркнул он, отличается именно тем, что она не только воспитывает ребенка непосредственно, но и влияет на формирование его характера также через школу, общественность.

В последнее время состояние детской литературы на Украине заметно улучшилось. Юные читатели получили много новых произведений. Появился отряд молодых авторов, создавших неплохие первые книги. В детскую литературу пришло много известных украинских писателей, в прошлом писавших только для взрослых. Начали возрождаться забытые жанры — научно-фантастический и приключенческий литературы. В республике создается специальное издательство детской литературы, с нового года начинает выходить еще один молодежный журнал — «Знание и труд».

Однако главным предметом разговора на совещании были не эти успехи и достижения, а то, что мешало и порой еще и сейчас мешает развитию украинской детской литературы. Докладчик В. Бычко и многие из выступавших подробно остановились на так называемых теориях «педагогического такта» и «педагогической осторожности», которые на практике сводились к тому, что в детских книгах не разрешалось показывать отрицательных героев из опасения, что дети, мол, тут же, не отходя от книжки, начнут следовать плохим примерам. Результатом этой разновидности «теории» конфликтности явилось то, что книжные страницы были переполнены ровными «пай-мальчиками». При этом конфликтность в детской литературе оправдывалась гораздо легче, чем во взрослой, — для этого достаточно было порассуждать о возрастных особенностях и границах понимания ребенка.

— Формирование сознания, — сказал Н. Дубов, — начинается в самом раннем детстве. Ребенок ищет в книге подтверждения своих собственных наблюдений, и если он не находит их, то перестает верить книге, ее автору.

Обязанности писателя — активно вторгаться в жизнь, учить юного читателя разбираться не только в хорошем, но и в плохом, воспитывать в нем мужество и желание бороться с трудностями, — говорили В. Певун (Добасс), М. Романюк (Харьков), Д. Ткач (Киев) и другие участники совещания. Многие отметили, что необходимо дать детям книги, которые пробуждали бы в них интерес к героическому, звали бы их на подвиги.

— Молодежи нужны благородные, захватывающие книги, — сказал Н. Дашкин. — И сожаление, произведений, подобных «Тимуру и его команде» А. Гайдара и повестям украинских писателей О. Донченко и М. Трубиани, еще мало.

Об огромной воспитательной роли произведений, воспитывающих героизм Октябрьской революции и становления советской власти в нашей стране, говорил В. Беляев. Он подчеркнул, что любимые молодые читатели не прочтут книги Н. Островского и А. Гайдара, далеко не исчерпывают этой темы, и многие события тех лет ждут еще своего воплощения в литературе. Возврат к романтическим традициям в детской литературе поможет, по мнению оратора, освободить ее от уныния, назидательности и риторики.

— На нас, писателей, — сказал В. Беляев, — возложена ответственная роль — формировать мировоззрение не только молодежи Советской страны. Мы должны сделать нашу детскую литературу не только литературой для себя, но и литературой для своих друзей, литературой, помогающей воспитывать у на-

ших читателей чувства братства и интернационализма.

Подчеркивая необходимость освещения в литературе темы труда и школы, В. Бычко и другие высказывались против упрощенного деления тем на колхозные, производственные, школьные, военные и т. д. Это приводит лишь к иллюстративности.

— Литература не может обойти темы труда, — сказал В. Бычко. — Но не описание технологического процесса, а отношение человека к труду должно быть темой произведения. Точно так же отношение к учебе, а не описание учебного процесса должно быть темой произведения из школьной жизни.

Вопросы школьного воспитания были затронуты в выступлениях заместителя министра просвещения УССР Т. Петрусенко, писателей И. Багмута (Харьков), О. Иваненко, учителя Ф. Диденко.

О. Иваненко, посвятившая свою речь исторической и историко-биографической литературе, критиковала преподавание истории в школе. Школьники знакомятся с родной историей по сухим учебникам, в которых, по сути, не видно живого народа-творца, его лучших сынов. Вместе с тем, если украинская «взрослая» литература за последние годы обогатилась такими историческими романами, как «Клюкотала Украина», «Переяславская Рада», «Семен Палий», то для молодежи в этом жанре написано очень мало.

Большой разговор развернулся на совещании вокруг детской поэзии. В последнее время из детских стихов постепенно исчезает риторика, декларативность. С другой стороны, возникла уже иная крайность. — Некоторые поэты начали выступать против политических мотивов в детской поэзии. Еще одним примером шахахания из одной крайности в другую является то, что после полемик критиков против «зайчиков» и «цветочков», против отрыва поэзии от современности многие поэты вообще перестали писать для детей о природе.

Бросается в глаза удивительно однородное изображение украинской детской поэзии. Оно начинается с однотипных заголовков — «Идинок», «Ежик», «Чайка», «Лусик», «Белочка» и т. д. Однотипны не только заголовки, но и выбор тем, подход к их освещению. Даже отдельные словосочетания очень часто совпадают у детских поэтов, совершенно различных по возрасту, мастерству и силе таланта. Об этом с горечью говорили В. Бычко и И. Курлат, иллюстрировавшие свои слова весьма убедительными примерами.

На проблемах развития юмора и сатиры для детей остановился Г. Бойко. В этом жанре наблюдаются некоторые оживления, появились новые сборники и новые писательские имена, вышли книги, написанные для детей Остапом Вишней и Степаном Олейником. Участники совещания поддержали предложение Г. Бойко создать на Украине детский юмористический журнал типа московских «Веселых картинок».

С большой речью, посвященной любимому детворой жанру сказки, выступила Н. Забияка.

Во многих писательских выступлениях затрагивались различные проблемы социалистического реализма. При этом участники совещания не ограничивались обсуждением исключительно тех вопросов, которые касаются только детской литературы, но говорили и о проблемах, имеющих отношение к общему литературному процессу. В этом смысле интересным было выступление Л. Новиченко, в значительной части посвященное вопросам социалистического реализма.

Отметив, что сейчас во всем мире идет ожесточенная идеологическая борьба и что ярже противники социализма усилили нападки на наш строй, наши идеи, Л. Новиченко полемизировал с неверными высказываниями некоторых представителей интеллигенции Запада, а также с ошибочными заявлениями отдельных литераторов в народно-демократических странах.

— Среди этих голосов, — сказал Л. Новиченко, — слышны высказывания

о том, что социалистический реализм устарел, пережил себя и т. п. Все эти нападки и высказывания не имеют под собой никакой почвы. Социалистический реализм — это не формула, которую можно «взвесить» и желанием принять или отбросить. Это практика почти полудесятилетия развития советской и всей мировой литературы. Социалистический реализм существует в творчестве Горького, Маяковского, Фадеева, Шолохова, украинских, белорусских, французских и других передовых писателей. Появление его — ответ на объективные требования жизни. И только тот, кто не понимает или не принимает значения новой социалистической эпохи, не понимает и значения нового творческого метода, соответствующего этой эпохе.

— Другое дело, — продолжает оратор, — что мы чрезвычайно канонизировали формулу социалистического реализма, часто вулгаризировали ее. К этому относятся, например, требование, распространявшееся на некоторые критиками и писателями на каждое отдельное произведение, — чтобы в нем обязательно усматривалась жизнь в ее революционном развитии. Это верно для всей литературы, но это не обязательно для каждого произведения, в котором необходимо учитывать особенности тематики, материала, жанрового замысла. Отсюда появление лакировки, упрощенного понимания нового: если писатель написал об электростанции, то это — новое, а если он напишет о стреле, то социалистический реализм. Сам метод, конечно, не виноват в такой вулгаризации. Теоретическая разработка метода социалистического реализма чрезвычайно отстаёт, и в первую очередь в этом виновны критики. В широком понимании это — следствие периода культа личности.

— Противники социалистического реализма, — сказал далее Л. Новиченко, — часто утверждали, что он связывает и ограничивает писателя. Это неверно. Социалистический реализм — не школа, не стиль, не течение. Это метод. А поскольку этот метод, его определение охватывает наиболее общие закономерности развития литературы. Некоторые говорят, что принята нами формула не очень конкретна. Мне кажется, нужно, чтобы она была не очень конкретной. Если она будет очень конкретной, тогда она станет действительно ограниченной и свяжет многих писателей. Только самое общее требование писать правду и писать правду с точки зрения коммунистической идеологии, писать правду с воспитательной целью — вот, в конце концов, главное требование социалистического реализма. Множество примеров из нашей идейной и политической жизни свидетельствует, что именно социалистический реализм, основанный на марксистско-ленинских, позволяет видеть всю правду жизни и вместе с тем определять в ней главные тенденции. Социалистический реализм требует от советского писателя отстоять политическую нашу партию, вслестить способствовать выполнению задач, поставленных ею в деле воспитания подрастающего поколения.

На совещании выступило около 30 человек. Писатели высказали много критических замечаний и претензий, адресованных издательствам и книготорговым организациям.

Подводя итоги трехдневного совещания, Ю. Збанацкий отметил, что серьезные разговоры, в котором приняли участие поэты, прозаики, критики, учителя, библиотекари, позволили правильно оценить то, что создано украинской детской литературой, и наметить пути ее дальнейшего развития. Украинские детские писатели остаются еще в большом долгу перед молодежью. Ю. Збанацкий призвал писателей в полную силу своего таланта ввязаться в создание высококачественных, правдивых, интересных книг, которых ожидают юные читатели.

В. КИСЕЛЕВ, К. ГРИГОРЬЕВ,
собственные корреспонденты
«Литературной газеты»

только высокая контрольная цифра заготовок — и отсюда — болящая невыполненность.

В одной из своих статей (она не вошла в новые сборники) Кольцов назвал подобное усердие «болезненным» номенклатурным мышлением. Люди, страдающие этим недугом, часто не видят за буквой директивы существа дела, они не стремятся творчески применить эту директиву, учитывая местные условия; они мыслят, по выражению Кольцова, «рубриками, графами, номенклатурами».

В этой же статье Кольцов писал: «Если говорить о себе лично, то я в своей работе все силы кладу на то, чтоб искать, находить и освещать такие вопросы, которые «номенклатурой» упущены, и считая это важной обязанностью перед читателем».

Это умение «искать, находить и освещать» острые вопросы, продиктованные жизнью, это умение использовать даже мелкие факты для постановки этих вопросов — неотъемлемое и ценное качество Кольцова-фельетониста. Оно, это умение, дает нам право называть фельетоны Кольцова проблемными.

Посмотрите только фельетоны, включенные в два сборника, о которых мы говорили. Какое обилие важнейших вопросов ставит в них Кольцов. Вот фельетон «Личный стол», рассказывающий о том, как бюрократизм и канцелярское безделье губят ценных людей. Вот фельетон «Похвала скромности», который ставит, по определению самого Кольцова, «вопрос о взаимоотношении, о том, что у нас часто и ко многому обязательно прикрываются ярлыки «лучший в мире», «первый в мире» и этим опомляют, втирают, замазывают наши другие, подлинно крупнейшие успехи в ряде областей».

Или возьмем один из лучших фельетонов Кольцова — «Искусство заигрывать». Перескажет его, не нанося ему ущерба, невозможно. Если и пойти на изложение некоторых фактов из этого фельетона, то это можно сделать только для того, чтобы лучше отнестись к основной проблеме. В одном городе средней полосы России есть фанерный завод и при заводе пожарная

ТРУДНАЯ ЛИ ОНА, ЛЮБОВЬ?

Студенческие годы — годы формирования ума и характера молодого человека, пора напряженных поисков истины, интенсивных порывов души. Правду о трудностях становления человеческой личности, умного, тактичного совета, как надо жить, — вот чего ищешь в книге о студентах. Разные, несхожие герои, их столкновения по большому вопросу жизни, их разнообразные и убедительные душевные проявления и переживания, если все это покажет автор, — будет удача, не смеет, — книга не возмущает читателя...

Перед нами повесть армянского писателя Ал. Араксмяна «Трудная любовь». Начинаешь читать ее с интересом, но постепенно все настойчивее овладевает тобой мысль: «Что-то здесь не так, не дали ожидаемых результатов благие намерения автора...»

Почти все образы в повести взяты, как часто говорят, прямо из жизни.

...Анушаван приезжает из деревни в Ереван и поступает в трагический институт. С первых же дней учебы он влюбляется в свою одноклассницу Сиран. Она тоже любит его. Анушаван, обладающий ярким артистическим дарованием, не сближается с Сиран. Он думает начать свой путь с театра в районе, где его увидят земляки, колхозники. К нему в конце концов присоединяется и Сиран. Иначе складывается жизнь влюбленного красавицы Лусик, обманутой изаболованным эгоистом и циником Вениамином. Их дороги расходятся, меандрируя предствления о «красивой» жизни оказываются беспочвенными, и к Лусик приходит отрешение.

Таков ход событий в повести. И не только, не в событиях наши упреки. Упреки — к героям, вернее, к автору, который не смог большому герою дать живую душу, разнообразие характеров, сложную внутреннюю жизнь.

Что остается в памяти читателя, например, об Анушаване? То, что ему удается однажды спасти любимую девушку от хулиганов, что он ревнует и тоскует, пишет о ней стихи, что у него нет карьеристских стремлений, — и все. Немного напоминают и о Сиран. Она хорошо учится, любит Анушавана и свою мать, великодушна.

Право же, это слишком общие черты, внешний рисунок образа. Автор много говорит о героях, но если брать героев в самостоятельное действие, во внутренние переживания и размышления, то к вышесказанному трудно что-либо добавить. Стремится убедить читателя в способностях и дарованиях Анушавана, автор не жалует слов «от себя»: «Анушаван сдавал экзамены с несравваемым вдохновением и благоговением, столь присущими молодым поклонникам искусства (за «юноансы» стили следует благодарить переводчицу М. Минаданяна, редактора книги А. Александрова. — Л. М.). Как только Анушаван оказался перед экзаменационной комиссией, он преобразился».

Ал. Араксмян. «Трудная любовь». Повесть. Армянское государственное издательство. Ереван, 1956. 140 стр.

и делал, что сдавал экзамены». Но чем же заняты этот способный юноша? Сначала и до конца повествования он уговаривает Сиран ехать вместе с ним в деревню. Эта односторонность авторского подхода к героям волей-неволей превратила их в эгоистов, чьи интересы и переживания не выходят за круг влюбленности и недоразумений. Главные герои повести не изменяются — как вы видите на первом курсе, так вы и на последнем.

Автор хотел сказать, что настоящая любовь не легка и не спокойна. Отсюда и красочное название повести. Однако в чем же заключается трудность в жизни Анушавана и Сиран? Сиран обиделась на Анушавана за то, что на заседании бюро комсомольской организации он, пожалуй, не стал ее критиковать. Ну, и «существенная», надо сказать, трудность! И это вместо серьезных нравственных столкновений, глубоких переживаний!

Да и откуда взяться реальным трудностям, если Анушаван и Сиран в основном оторваны от своего окружения? Курс, на котором они учатся, идейной, общественной жизни студента, наконец, творческих забот будущих артистов, — ничего этого в повести нет. Анушаван — комсомолец, но мы его в этом качестве не ощущаем. Это не значит, что надо было показать его как можно больше на собраниях и заседаниях. Думаю только, что изображение шумной студенческой среды, споров, исканий и сомнений молодежи дало бы автору возможность полнее раскрыть положительные черты героев.

Вместо этого Ал. Араксмян прибегнул к самому простому и проверенному средству. Молодые люди в обиде друг на друга? Пошлем к ним секретаря комсомольской организации института Маис, она-то, как добрый гений, быстро восстановит нарушенный мир. Вообще сила воспитательных разговоров очень велика, предполагает автор. Мать Сиран по состоянию здоровья не может жить в горной деревне. Но довольно того, что бы Анушаван сказал ей несколько слов, и она сразу же соглашается последовать в горы, надеясь, что присутствие Сиран будет «лучшим лекарством» для ее больного сердца!

Удачен в повести «Трудная любовь» образ Лусик. Вот она-то испытала в жизни действительно серьезные трудности, ей о многом пришлось думать и предугадывать, и ошибаться, и исправлять ошибки. Оттого и получилась она живее, психологически убедительнее и человечнее.

В повести есть и другие отдельные удачи. Местами наблюдательность помогает автору двумя-тремя штрихами выявить характерные черты персонажей — доброй русской женщины Серафимы Ивановны или, например, матери Вениамина. Но главный итог неутешительный. Ал. Араксмян пока не удалось создать повесть о трудных и содержательных буднях советских студентов.

Л. МИРДЖАНЯН

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

РОМАН
О «ПОСЛЕДНЕМ ФЕДЕЛ»

«Осада Вестерсе» — роман о «последнем феодале», об умирающей венгерской дворянственности. Он написан в пору самого плодотворного литературного творчества и творческой зрелости писателя. Книга выходит с большим количеством иллюстраций художника И. Семенова. Некоторые из них мы публикуем сегодня.

осада Вестерсе» — роман о «последнем феодале», об умирающей венгерской дворянственности. Он написан в пору самого плодотворного литературного творчества и творческой зрелости писателя. Книга выходит с большим количеством иллюстраций художника И. Семенова. Некоторые из них мы публикуем сегодня.

Вспомню, как в начале 1930-х годов, когда Багрянский еще не был известен, я прочел его повесть «Дума про Опанаса». О нем на стр. 328 сказано следующее: «Написано в 1933 г. Печатается по тексту книги: Э. Багрянский. Одиотомик. Изд. «Советская литература», М. 1934». Прочит читатель такое применение и невольно подумает: «Неужели крупнейшее произведение поэта так и не увидело света при его жизни, а было напечатано лишь посмертно?» (На преддверии страничек комментариев сообщается, что одиотомик вышел, когда Багрянский уже не был в живых.) Спешим успокоить читателя: либретто «Думы про Опанаса» было напечатано при жизни поэта, и не где-нибудь, а в первой же книге созданного тогда А. М. Горьким альманаха «Год XVI». Факт появления произведения Багрянского в горьковском альманахе имеет важное значение, но о нем почему-то умалчал составитель комментариев.

Одно из значительных стихотворений Багрянского по эстетическим меркам — «Вместительство поэта» — гневная отповедь критике, пытающемуся задержать художника на старом, прогнившем этапе творческого пути. В комментариях к этому стихотворению сказано: «Написано в 1929 г. Время и место первой публикации не установлены. Неужели так трудно установить, где напечатан этот стихотворение? А мы-то думаем, что составитель комментариев не только назовет место первой публикации стихотворения (журнал «Октябрь», № 1, 1930 г.), но и приведет ивещивания в первой редакции подзаголовков «Ответ критике» и любопытный эпиграф: «Багрянский — романтик, начавший лгать. Из журнальной статьи» Ничего этого нет. Широко известно замечательное произведение Багрянского «Смерть пионерки», а также примыкающие к нему две другие поэмы: «Последняя ночь» и «Человек преступности». Комментарии эту малую часть творчества, автор применяет умышленно: «Все три поэмы написаны Багрянским в 1932 г. В периодических изданиях не печатались. Журнал тем три поэмы Багрянского были напечатаны в периодическом издании — альманахе «Красная новь», № 10, 1932 г.»

Не будем подробно останавливаться на более мелких неточностях в комментариях, а просто укажем на четыре стихотворения Багрянского: «Романс карлу», «Ола», «Стансы», «Эпос», — объединенные названием «Сурпинус Сурпо», — были опубликованы впервые в альманахе «Зит», тогда как в этом альманахе напечатано одно стихотворение под названием «Сурпинус Сурпо», очень значительно отличающееся от этих четырех стихотворений, выросших из него. Не будем придирались к другим «мелким» неточностям, вроде утверждения, что поэта-декабриста К. Ф. Рылеева звали якобы А. Рылеев, и т. д. Скажем только, что комментарии к избранному Багрянскому во второй своей части не могут удовлетворить читателя. Старый вопрос: почему же удачно начатые примечания к стихам поэта становятся затем менее вразумительными, неточными и попросту неверными?

В конце 30-х годов вышел первый том из задуманного двухтомного собрания сочинений Багрянского, объединивший ранние произведения поэта и снабженный образцовыми по точности комментариями. Этими комментариями, составленными по всей вероятности, составителем примечаний к нынешнему изданию сочинений поэта (а чем этому составителю пришлось комментировать поздние произведения Багрянского, он не пожелал проявить ни трудолюбия, ни простой добросовестности и полагился на «авось», результатом чего и явились отменные пробелы и неточности. Будем надеяться, что будущие комментарии Багрянского не последуют примеру своего предшественника.

Различные сувениры и всевозможные сувениры к фестивалю молодежи и студентов в Москве. Издается более 15 предприятий. Издательские издания на юбки, карманы и шляпки выпускает художественный комбинат «Мастер». Красивые статуэтки изготовляет Римский фарфоро-фаянсовый завод.

На снимке: художник фарфоро-фаянсового завода — выпускница Академии художеств Латвийской ССР Л. Медичене за работой над скульптурой «Девочка в латышском национальном костюме».

Фото Е. Фадеева

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

КОММЕНТАРИИ К КОММЕНТАРИЯМ

После перерыва в семь лет Гослитиздат выпустил тиражом в 150 тысяч экземпляров книгу избранных стихотворений Э. Багрянского. Весь ее большой тираж разошелся без остатка, и это служит лучшим доказательством того, что творчество поэта выдержало испытание временем, что оно нужно современному читателю.

Книга в целом удачно составлена. В. Азаровым (хотя можно пожалеть об отсутствии в ней некоторых значительных стихотворений Багрянского), она хорошо оформлена, художником Евг. Бургункером. Содержательная вступительная статья к книге, написанная И. Гринбергом. Короче говоря, все три лица, обозначенные в качестве создателей книги, неплохо потрудились над ней.

В конце книги даны краткие комментарии к тексту, автор которых не назван, — кому приходится пожалеть. Дело в том, что именно в адрес этого комментатора хотелось бы высказать несколько замечаний.

Пока речь идет о ранних произведениях поэта, комментарии к ним вполне удовлетворительны. Кратко, без лишнего слов, сообщается время написания стихотворения, место первой и последующих, если таковые были, его публикаций, говорится об изменениях в тексте, произведенных поэтом, и т. д.

Но вот мы подошли к самым ярким, самым значительным произведениям Багрянского, достойно выходящим его творчество, и здесь комментарии неожиданно начинают терять свою содержательность и точность.

Возьмем, к примеру, комментарий к самому крупному по объему из всех произведений Багрянского — либретто оперы «Дума про Опанаса». О нем на стр. 328 сказано следующее: «Написано в 1933 г. Печатается по тексту книги: Э. Багрянский. Одиотомик. Изд. «Советская литература», М. 1934». Прочит читатель такое применение и невольно подумает: «Неужели крупнейшее произведение поэта так и не увидело света при его жизни, а было напечатано лишь посмертно?» (На преддверии страничек комментариев сообщается, что одиотомик вышел, когда Багрянский уже не был в живых.) Спешим успокоить читателя: либретто «Думы про Опанаса» было напечатано при жизни поэта, и не где-нибудь, а в первой же книге созданного тогда А. М. Горьким альманаха «Год XVI». Факт появления произведения Багрянского в горьковском альманахе имеет важное значение, но о нем почему-то умалчал составитель комментариев.

Одно из значительных стихотворений Багрянского по эстетическим меркам — «Вместительство поэта» — гневная отповедь критике, пытающемуся задержать художника на старом, прогнившем этапе творческого пути. В комментариях к этому стихотворению сказано: «Написано в 1929 г. Время и место первой публикации не установлены. Неужели так трудно установить, где напечатан этот стихотворение? А мы-то думаем, что составитель комментариев не только назовет место первой публикации стихотворения (журнал «Октябрь», № 1, 1930 г.), но и приведет ивещивания в первой редакции подзаголовков «Ответ критике» и любопытный эпиграф: «Багрянский — романтик, начавший лгать. Из журнальной статьи» Ничего этого нет. Широко известно замечательное произведение Багрянского «Смерть пионерки», а также примыкающие к нему две другие поэмы: «Последняя ночь» и «Человек преступности». Комментарии эту малую часть творчества, автор применяет умышленно: «Все три поэмы написаны Багрянским в 1932 г. В периодических изданиях не печатались. Журнал тем три поэмы Багрянского были напечатаны в периодическом издании — альманахе «Красная новь», № 10, 1932 г.»

Не будем подробно останавливаться на более мелких неточностях в комментариях, а просто укажем на четыре стихотворения Багрянского: «Романс карлу», «Ола», «Стансы», «Эпос», — объединенные названием «Сурпинус Сурпо», — были опубликованы впервые в альманахе «Зит», тогда как в этом альманахе напечатано одно стихотворение под названием «Сурпинус Сурпо», очень значительно отличающееся от этих четырех стихотворений, выросших из него. Не будем придирались к другим «мелким» неточностям, вроде утверждения, что поэта-декабриста К. Ф. Рылеева звали якобы А. Рылеев, и т. д. Скажем только, что комментарии к избранному Багрянскому во второй своей части не могут удовлетворить читателя. Старый вопрос: почему же удачно начатые примечания к стихам поэта становятся затем менее вразумительными, неточными и попросту неверными?

Вспомню, как в начале 1930-х годов, когда Багрянский еще не был известен, я прочел его повесть «Дума про Опанаса». О нем на стр. 328 сказано следующее: «Написано в 1933 г. Печатается по тексту книги: Э. Багрянский. Одиотомик. Изд. «Советская литература», М. 1934». Прочит читатель такое применение и невольно подумает: «Неужели крупнейшее произведение поэта так и не увидело света при его жизни, а было напечатано лишь посмертно?» (На преддверии страничек комментариев сообщается, что одиотомик вышел, когда Багрянский уже не был в живых.) Спешим успокоить читателя: либретто «Думы про Опанаса» было напечатано при жизни поэта, и не где-нибудь, а в первой же книге созданного тогда А. М. Горьким альманаха «Год XVI». Факт появления произведения Багрянского в горьковском альманахе имеет важное значение, но о нем почему-то умалчал составитель комментариев.

Одно из значительных стихотворений Багрянского по эстетическим меркам — «Вместительство поэта» — гневная отповедь критике, пытающемуся задержать художника на старом, прогнившем этапе творческого пути. В комментариях к этому стихотворению сказано: «Написано в 1929 г. Время и место первой публикации не установлены. Неужели так трудно установить, где напечатан этот стихотворение? А мы-то думаем, что составитель комментариев не только назовет место первой публикации стихотворения (журнал «Октябрь», № 1, 1930 г.), но и приведет ивещивания в первой редакции подзаголовков «Ответ критике» и любопытный эпиграф: «Багрянский — романтик, начавший лгать. Из журнальной статьи» Ничего этого нет. Широко известно замечательное произведение Багрянского «Смерть пионерки», а также примыкающие к нему две другие поэмы: «Последняя ночь» и «Человек преступности». Комментарии эту малую часть творчества, автор применяет умышленно: «Все три поэмы написаны Багрянским в 1932 г. В периодических изданиях не печатались. Журнал тем три поэмы Багрянского были напечатаны в периодическом издании — альманахе «Красная новь», № 10, 1932 г.»

Не будем подробно останавливаться на более мелких неточностях в комментариях, а просто укажем на четыре стихотворения Багрянского: «Романс карлу», «Ола», «Стансы», «Эпос», — объединенные названием «Сурпинус Сурпо», — были опубликованы впервые в альманахе «Зит», тогда как в этом альманахе напечатано одно стихотворение под названием «Сурпинус Сурпо», очень значительно отличающееся от этих четырех стихотворений, выросших из него. Не будем придирались к другим «мелким» неточностям, вроде утверждения, что поэта-декабриста К. Ф. Рылеева звали якобы А. Рылеев, и т. д. Скажем только, что комментарии к избранному Багрянскому во второй своей части не могут удовлетворить читателя. Старый вопрос: почему же удачно начатые примечания к стихам поэта становятся затем менее вразумительными, неточными и попросту неверными?

ЗАМЕТКИ О ФЕЛЬЕТОНАХ М. КОЛЬЦОВА

Архитектор, спроектировавший жилой дом-вагонику, на строительстве которого были в несколько раз перекрыты все самые высокие нормы расхода материалов, существующие даже в промышленном строительстве...

Бюрократы из солидного учреждения, требовавшие от ряда главков заполнения анкеты по строительству в 79 (!) вопросов, среди которых были и такие необычайные, как «нанесенное матового рисунка на полированную поверхность» и «ремонт русского клазета»...

Авантюрист, пролезший на руководящую должность как «морской инженер и судостроитель», на самом деле не имеющий и семилетнего образования. В течение нескольких лет он дуралит государственных учреждений, и не где-нибудь, а в Москве!

Знакомые персонажи. Где, когда мы их встречали? Прозаики и любители канцелярской писанины, архитекторы, в угоду «необыкновенным» замыслам которых бесполодно расходуются миллионы народных рублей, нередко появляются и в теперешних газетах, журналах и сатирических сборниках. Однако герои, о которых мы упоминали, описаны не сегодня. Они взяты нами из фельетонов, созданных почти тридцать лет назад. Их автор — талантливый советский писатель, один из самых ярких сатириков нашего времени, Михаил Кольцов.

В двух недавно вышедших книгах собрана лишь малая часть богатого творческого наследия М. Кольцова. Но и эти издания принесут читателю большое удовлетворение: вновь встречаешься с произведениями, давно не издававшимися, и видишь: Кольцов и сегодня борется против злободневного, он и сегодня борется против всего, что мешает советскому человеку жить и работать.

Отчего же так злободневны и по сей день фельетоны Кольцова? Живы еще его

Снова в строю

герои? Да. Врачей, подхалимов, бюрократов, жуликов в нашей жизни еще немало. Но разве мало было написано о них фельетонов? Разоблачив негодяя (иногда, к сожалению, уже по материалам судебного следствия), многие из этих фельетонов отжили свой непродолжительный век вместе с газетным листом, и к ним никто не возвращается. А фельетоны Кольцова живут. И живут несмотря на то, что в описаниях их героев немало архаизмов: нет уже и в помине учреждений, в которых служили эти герои, изменилось и их окружение.

Мне сейчас можно отыскать Моссыльпом, Мостроп, Главтуз, Всенарит — эти приметы времени 20-х — начала 30-х годов? И все же фельетоны Кольцова живут. Значит, дело заключено в inom.

В своей работе над фельетонами Кольцов не признавал мелких фактов, за мелким, на первый взгляд, случайным явлением он умел различить важное и существенное. Факт в фельетонах Кольцова не выступает сам по себе, не является самополюющим (что еще так часто встречается у наших современных фельетонистов). Мелкие факты, порой привычные, иногда ярко анекдотичные, подвержены в фельетонах Кольцова обобщению, служат для раскрытия той или иной идеи, того или иного типического явления.

Обратимся, например, к фельетону «К вопросу о тушопуши». Факт, лежащий в его основе, — анекдотический, но фельетон меньше всего напоминает анекдот, хотя бы и умело рассказанный. Выводы, сделанные Кольцовым, выходят далеко за рамки анекдотического факта. В одно из сельских потребительских обществ прибыла директива, требующая услышать заготовку 13 530... воробьев! Об этом так и было сказано в телеграмме, только «13 530» означало номер директивы, а «воробьев» — всего лишь фамилию ответственного кооператора. Но районные руководители — и работники райисполкома, и прокурор, и судья, и представители милиции — не задумались над столь нелепой дилеммой. Привыкнув не различать над указаниями «вышестоящих организаций», они срочно мобилизовали массы на заготовку воробьев. И если эти их беспокоило,

В Доль Коридора второго этажа старого каменного дома — двери с учрежденческими табличками: «Директор», «Канцелярия». В канцелярии, где резко стучит машина, стены украшены зелеными нарядными дипломами. Их шесть; каждый в рамке, из которой свисает на шнурах массивная сдвинутая печать.

Из ЮГОСЛАВСКОГО БЛОКНОТА

В ТРУДОВОЙ ЗАДРУГЕ

Успевает она открыть рот, как у «черного генерала» уже готов ответ:

«Смотрите, какой виноград!» — с гордостью похвастывается Андреа Репанич.

«А как у вас в колхозах?» — спрашивает бригадир Лукас Фране.

Павица Видович, совиноница...

Дипломы свидетельствуют, что трудовая задруга «Иерко Иванчи», в канцелярии которой мы находимся, считается одним из лучших хозяйств Народной Республики Хорватии.

Анте Безич, сотрудник редакции газеты «Свободная Далмация», еще по дороге много рассказывал мне о задруге. Безич влюблен в свою профессию и свой край. Он знает здесь всех и все. На улицах города Сплита с ним здоровается каждый третий прохожий, и этого третьего Безич безобидно может назвать по имени.

От друга Безича я узнал, что Иерко Иванчи был народным героем, а задруга, носившая его имя, принадлежала к высшему типу, к трудовым сельскохозяйственным кооперативам. Есть еще общие кооперативы, но это уж совсем другое, там главным образом сбыт и снабжение...

— «Иерко Иванчи», — сказал Безич, — показывает пример всем окрестным крестьянам, как надо разумно, выгодно и социалистически вести хозяйство. Конечно, в степях Воеводины задруги больше, молнее. Но для горного побережья Далмации типичнее эта задруга, выращивающая для городов ранние овощи и фрукты. Жаль, — добавил Безич, — что директор задруги Петар Шевич сегодня уезжает по делам в Загреб. Этот человек многое видел. Он был деятелем крестьянского движения еще в старой Югославии, а недавно ездил в Советский Союз, где знакомился с колхозами.

В канцелярии нас встречает толстый молодой человек в ласовом пиджаке и штанах синего неба над Адриатикой. Его черные волосы взъерошены, из-под очков в мощной роговой оправе блестят живые, лукавые глаза. Он и Безич хлопают друг друга по плечу, выбывая пыль из пиджаков. Потом черноволосый исчезает, бросая на ходу:

— Сейчас всё будет!

Я вопросительно смотрю на Безича.

— Этот человек? О, в задруге он... Друг Безич выразительно кладет руку на то место, где полагается быть сердцу. — Понимаете? А провалили его «черный генерал».

Тем временем молодой человек возвращается в комнату. Он слышит последние слова Безича и приветливо сверкает золотыми зубами.

Через минуту действительно появляется всё — кофе в крохотных чашечках, отчеты задруги за прошлый год, баланс, план земельных угодий и, наконец, старый драдулет, чихающий мотором под окном.

Но кто же все-таки «черный генерал»? Какую должность занимает этот мак и волшебник? Оказывается, он коммерциалист.

Директор задруги, коммерциалист... Это звучит непривычно. А где же правление, председатель?

Все в порядке — в задруге есть и председатель, и выборное правление из семи человек. Но закон о сельскохозяйственных кооперативах требует, чтобы в них было обеспечено квалифицированное руководство ведением хозяйства. Может быть, считается, что правлению, избранному из самих же крестьян, не во всегда под силу. Во всяком случае законом прямо предусмотрено, что сельскохозяйственный кооператив должен иметь директора или управляющего, назначаемого правлением и ответственного перед ним.

Директор, а также коммерческий работник, счетовод, секретарь могут быть членами задруги, могут и не быть — это как им заблагорассудится.

Пока я записываю разные данные о задруге, «черный генерал» лохматит пыльные волосы и нетерпеливо поглядывает за окно: пора ехать.

Дорога идет вдоль синего залива. Известняковые скалы тут и там поднимаются

посреди полей и виноградников. Бесконечные заборы из обломков камня орошают поля клочки земли. Над всем этим белеет акведу, «срабатанный» еще рабами Рима и до сих пор питающий горной водой жителей приморского города.

Но где же начинаются земли задруги? А где же начинаются! Они вкраплены одиночками островками в эту мешанину скал, заборов, хуторов. Вот один из задругических виноградников. Андреа Репанич, которому он поручен, дасково глядит уловатой старческой рукой аметистовые гроздья. Что за виноград уродился — с одной лозы можно наполнить большую плетеную корзину! Междурядья тоже не пусты: там посажена капуста.

На соседнем пригорке — задругичий огород. Здесь снимают в году по три урожая: сначала овощной салат — кристалла, потом капусту и салат — индивидо.

— А я, — замечает «черный генерал», — снимаю на своем личном участке по пять урожаев в год...

Мы передвигаемся с одного клочка земли на другой. Сколько труда вложено здесь членами задруги! Нельзя не преклониться перед упорством далматинцев, заставивших рожать, какется, даже камни. И как любовно, как тщательно все возделано — и на виноградниках, и в огородах, и в садах! Сорта урожайные, земля удобрена, где надо — полита: чистые цвета радуги переливаются в струйках «дождевалок».

Остро и пряно запахло гвоздикой: мы добрались до одной из цветочных плантаций задруги. Высокий худощавый бригадир Лукас Фране сказал «черному генералу», что в субботу с плантации сняли 6 тысяч гвоздик. Тот спросил, в те ли города отправлены цветы, в которые намечалось, тут же молниеносно переключил шутки на динары, прикинул дорожные расходы и удовлетворенно затряс черной гривой: «То добро, добро!». Подошли еще задругичи, завязалась беседа.

— Наш предсидатель правления работает, как все, поливает капусту, — повернулся ко мне Фране. — А как у вас, в колхозах?

— А на каком участке поливает капусту ваш друг директор? — спросил я в свою очередь.

Фране усмехнулся:

— Все равно начальников у вас больше. У нас бригадир работает лопатой вместе со всеми и ничего не получает за бригадирство. То есть получает две тысячи динаров в месяц, но это — за сверхурочную канцелярскую работу. А у нас...

Для начала приходится выслушать несколько колочих замечаний о наших колхозных делах, главным образом, на ту же тему — об одном с сошкой и семерых с ложкой...

Потом Лукас Фране, секретарь задругичей партийной организации, рассказывает об «Иерко Иванчи». В задруге — 52 коммуниста, много бывших партизан. Когда три года назад многие задруги распались вовсе! из «Иерко Иванчи» не ушел ни один человек. Иногда любят говорить — как, мол, вести задругичье хозяйство, если земля не собрана в один кусок, если мало машин? Подождем, мол, потерпим, пока получим по трактору на брата, тогда и объединимся. А вот в «Иерко Иванчи» 88 гектаров земли разбросаны клочками на площади в 20 квадратных километров.

Иван известно, в 1953 году в Югославии произошло расформирование большинства трудовых кооперативов; впоследствии было признано, что нередко расформировывались и те кооперативы, которые имели условия для развития.

Георгий КУБЛИЦКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Люди, коллективный дух, дисциплина — вот что главное.

Один из задругических, между прочим, замечает, что в советских колхозах лодырям и проглыбкам живется вольготнее, чем в их задруге. Есть, конечно, и среди задругических «забушманты», лодыбли, но им нельзя укрыться за «минимум трудовой».

И прошу разъяснить, что он имеет в виду.

— Очень просто. У нас всякий задругический должен ежедневно работать десять часов. Когда нужно, то и больше. Зимой работаем меньше, но все равно каждый рабочий день. В субботу кончаем на два часа раньше, в воскресенье — отдыхаем. Как на фабрике — и никаких «минимумов».

— А если кто не выйдет на работу?

— Не выйдет? — возмущается «черный генерал». — А три хиляды динаров штрафа? Три тысячи!

— Это большие деньги. Вспоминается, что Янус Мате прогулял денек, а потом месяц чесал затылок...

— Однако, — добавляет Фране, — можно, с предварительного разрешения, не выйти на работу по уважительной причине, например, когда парень женился или когда в Сплите назначен матч между местным «Хайдуком» и приезжими футболистами. Но если кто прогулял самовольно — три хиляды, три хиляды!

Кстати, в задруге вообще все расчеты ведутся на деньги. Дело коммерциалиста — продать цветы или овощи по выгоднее, а задругичи получают заработанное только в динарах.

Но можно ли тут всегда применять слово «заработанное»? Доход задругического не только из того, что он зарабатывает своими руками. В Югославии земля продается и покупается. Вступая в задругу, крестьянин остается собственником, землевладельцем. Задруга только пользуется его землей и платит ему за это деньги. Чем больше земли, тем больше денег. Допустим, безземельный бедняк работает не покладая рук на земле, принадлежащей другому, более зажиточному члену задруги. Тот, напротив, трудится без особого жара. Не вот оба стоят у кассы — второму отчитывают кула больше динар, чем первому. Выходит каждому не только по труду, но и по земельным угодьям...

На одной из задругических плантаций встречаем девушку в старой красной кофточке. Руки у нее по локоть в глине, а на лице — мелкие капли пота.

— Давно ли в задруге?

Павица Видович отрицательно мотает головой.

— Недавно?

Снова отрицательно покачивает головой.

— Она совсем не в задруге, — «черный генерал» галантно вручает девушке кустик гвоздики и одновременно несколько отщипывает ее. — Это наша сезонница. Задруга, оказывается, нанимает немало безземельных или малоземельных крестьян с соседних участков. Некоторые нанимаются на сезон, другие — помесично, третьим платят почасно. Есть сезонники, работающие в задруге по два-три года подряд на закрепленных участках.

— Так почему бы сезонникам не вступить в задругу?

Мои собеседники пожимают плечами: не все хотят, а главное — далеко не всех принимают.

— А вы, Павица, как насчет задруги? — спрашиваю я.

Павица застенчиво улыбается. Но не

— Когда выйдет замуж, тогда и поспеете с мужем... Сезонники, проработавшие меньше полгода, получают только прямую плату за свой труд. В распределении тех прибылей, которые подсчитываются в конце года и дополнительно делятся между членами задруги, они не участвуют. Но не значит ли это, что между задругическими распределяется какая-то доля того, что заработано трудом наемных рабочих?

— Мне довелось ознакомиться с многими участками задруги «Иерко Иванчи», побывать на ее складах, на задругическом винодельческом заводе. Тут было немало интересного и поучительного в смысле рациональной постановки дела.

Как-то позднее я поделился своими впечатлениями с одним местным работником. Да, подтвердил он, это хорошая задруга, там умеют хозяйствовать. А слышал ли я историю с капустой? Они ведь здесь почти монополисты по этой культуре: у них много воды для полива. И вот как-то выдалось дождливое лето, капуста уродилась повсюду. Тогда задруга оставила половину кочанов на корню, чтобы не сбить цены на рынке. Эластично действуют! — заключил мой собеседник.

Мне невольно вспомнились хитрые глаза «черного генерала»...

Не берусь определенно судить, в какой мере отношения внутри дипломированного трудового кооператива «Иерко Иванчи» можно считать типичными: я был лишь в немногих задругах и у меня мало наблюдений для сравнения.

Знакомись позже со статистическими данными по Югославии в целом, я нашел вот какие цифры о развитии трудовых кооперативов после 1953 года: в 1954 году их было 896 и объединили они 116 тысяч крестьян, к концу 1955 года их стало 704 и осталось в них 77 тысяч человек. Более поздних данных в бюллетене за октябрь 1956 года не было.

Югославская печать, говоря о крупном шаге, сделанном в течение последних лет в развитии трудовых кооперативов, подчеркивает обычно не количественные, а качественные сдвиги. И прочел, например: «...Мы освободили производственные кооперативы от разных искусственных стимулов и политических формул, а включили их в нормальную экономическую жизнь и поставили их на здоровый экономический расчет».

Экономический расчет, несомненно, поднал и укрепил хозяйство задруги «Иерко Иванчи». Доход членов этой задруги, как мне говорили, выше доходов середняков-единоличников, выше заработка квалифицированного рабочего и государственного чиновника. Но вот что меня несколько смущало: процветающая передовая, дипломированная задруга «Иерко Иванчи» выросла с 1953 по 1956 год на два хозяйства.

В нынешнем году трое задругических ушло на пенсию, и после этого приятно четверо. Хотя все четверо несколько лет работали сезонниками и известны в задруге всем и каждому, для них установлен «приемлемый» стаж...

Мне подумалось: не проявляются ли иной раз в «здоровом экономическом расчете» элементы эгоизма, мешающие задруге оказывать более глубокое влияние на окружающую жизнь? Ведь рядом с ее 113 хозяйствами только в окрестностях Сплита по-прежнему трудятся на своих клочках 7 тысяч крестьян-единоличников. Не слишком ли замкнулся освобожденный от «политических формул» задруга в своем экономически благополучном маленьком мире?

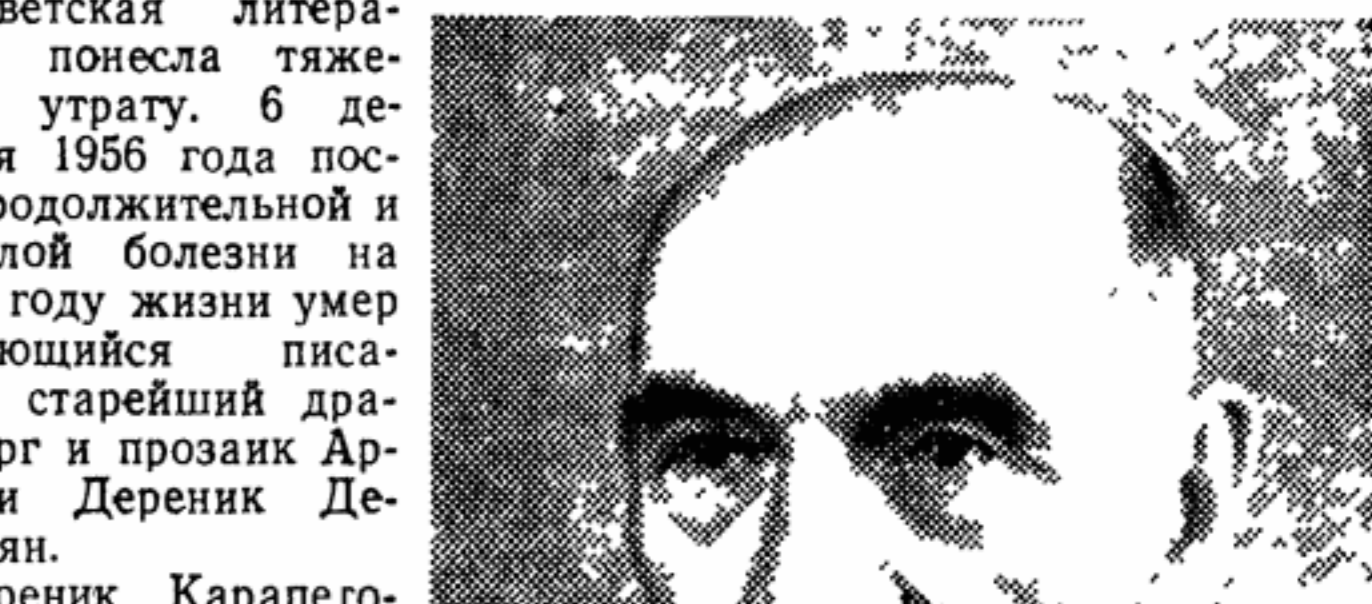
Разрешите через посредство вашей газеты выразить глубокую благодарность всем организациям и лицам, оказавшим нам свое содействие в связи с постигшим нас горем —

Разрешите через вашу газету принести глубокую благодарность всем организациям и лицам, поставившим память Константина Александровича Зубова и выразившим соболезнование по поводу его кончины.

Смерть главы нашей семьи, горячо любимого Александра Ивановича Черненко.

М. Г. ЧЕРНЕНКО, В. А. ЧЕРНЕНКО, М. А. ЧЕРНЕНКО

Дереник Демирчян

Советская литература понесла тяжелую утрату. 6 декабря 1956 года после продолжительной и тяжелой болезни на 80-м году жизни умер выдающийся писатель, старейший драматург и прозаик Армении Дереник Демирчян.

Дереник Каралегович Демирчян родился 18 февраля 1877 года в городе Ахалкалаки, учился в приходской школе, затем в Эчмиадзинской духовной академии и Тбилисском университете. До 1905 года работал метеорологом — наблюдателем, надзирателем почты, заведующим почтовой столовой в Баку. В 1899 году вышел в свет первый сборник его стихов. В 1905 году Демирчян уехал в Швейцарию, где учился на педагогическом факультете Женевского университета, одновременно слушал лекции по естествознанию и учился в консерватории по классу скрипки. В 1910 году он вернулся на родину и занялся литературной и педагогической деятельностью. Вскоре он выступил второй сборник стихов. Однако талант Демирчяна в особенности развернулся в драматургии и прозе. Дереник Демирчян создал пьесы, рассказы, повести и романы, сыгравшие значительную роль в развитии армянской литературы. Великую Октябрьскую революцию встречаясь с большой радостью, после Октября он создал свои лучшие произведения — пьесы «Храбрый Назар» и «Страна родная», повести «Лишняя», «Рашид» и, наконец, замечательный исторический роман «Вардананк».

Судьба родного народа, его освободительная борьба за независимость — вот главные темы, вдохновлявшие писателя на протяжении шестидесяти лет его творческой деятельности.

Д. Демирчян неустанно трудился, создавая свои произведения на благо армянской и всей советской литературы. За несколько месяцев до смерти, будучи уже серьезно больным,

он закончил первую часть нового большого романа «Месроп Маштоц», посвященного жизни основателя армянской просветительской и ученой школы XVIII-XIX веков. Огромны задачи Демирчяна в деле воспитания молодых армянских писателей, которые в его лице всегда встречали мудрого и внимательного к их творчеству друга и учителя.

За свою большую творческую и научную деятельность Д. Демирчян избран действительным членом Академии наук Армянской ССР.

Армянский народ избрал своего любимого писателя депутатом Верховного Совета Армянской ССР.

Советское правительство высоко оценило литературную и общественную деятельность Дереника Демирчяна и наградило его орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Память о выдающемся советском писателе-патриоте, горячо преданном родной стране и народу, замечательном человеке и нашем друге будет вечной жить в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР, Правление Союза писателей Армянской ССР

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Армянской ССР с глубоким прискорбием извещают о смерти выдающегося писателя, старейшего драматурга и прозаика Армении, действительного члена Академии наук Армянской ССР

Дереника Каралеговича ДЕМИРЧЯНА, последовавшей 6 декабря с. г. в Ереване после продолжительной и тяжелой болезни, и выражают соболезнование семье покойного.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Разрешите через посредство вашей газеты выразить глубокую благодарность всем организациям и лицам, оказавшим нам свое содействие в связи с постигшим нас горем —

Разрешите через вашу газету принести глубокую благодарность всем организациям и лицам, поставившим память Константина Александровича Зубова и выразившим соболезнование по поводу его кончины.

Смерть главы нашей семьи, горячо любимого Александра Ивановича Черненко.

М. Г. ЧЕРНЕНКО, В. А. ЧЕРНЕНКО, М. А. ЧЕРНЕНКО

На олимпийском финише

В последнюю неделю Олимпийских игр страны местной прессы напоминали сводки с поля боя в момент решающего сражения. Спортсмены, корреспонденты, зрители опустошали с утра газетные киоски. На стриженой траве газона пожилые люди, вооружившись очками различной мощности, обсуждали шансы команд, приводя в отчаяние своих жен. Эти тыловые стратеги, не вдаваясь в сокровенные тайны брасс и секреты велогонки, решали основной вопрос — кто кого? И этот вопрос отнюдь не казался праздным, так как разворачивалась решающая схватка между американскими и советскими спортсменами за первые места. «А между немцами и австралийцами — за третье».

Однажды, пробившись в толпе на велосипедный трек, мы наблюдали гонку предсказания. Советская четверка велосипедистов встречалась с бельгийской, а чехословацкая с американской. Уже после первого круга бельгийцы, энергично стартовав, выигрывали у советской команды. На третьем круге разрыв увеличился еще больше, и бельгийская команда шла под тропическим дневным пощипывающим аллюментом. Но на пятом круге наступило равновесие. По трибунам прокатилось удивленное «ах!» — монолитная советская четверка в рубашках цвета родного знамени непрерывно наращивала темп, а бельгийцы уже в первой половине сложили свои резервы скорости. По распространяемому здесь выражению, бельгийцы финишировали прямо на аэродром.

Общая ситуация в борьбе за первые места напоминала пятый и шестой круги гонок преследования. Еще 3 декабря американские спортсмены выигрывали у советских около 20 очков. Но к двенадцати часам ночи 6 декабря, когда рано засылающему Мельбурну уже снился второй сон, советские борцы завоевали пять золотых медалей из восьми возможных, а советские гимнасты, обойдя японских, завоевали семь золотых медалей. В результате утром в сводке по медалям американская команда была передвинута на второе место. Сводки по очкам газеты не напечатали — потому ли, что мы обогнали американцев, или потому, что не успели подчитать очки?

В глубоких тылах олимпийских болельщиков начали появляться признаки панического недоумения — что происходит? Но специалисты, знающие историю спортивных рекордов лучше, чем студент математического факультета таблицу умножения, понимали, что никакой неожиданности в этом нет. Американцы сильны в легкой атлетике, особенно в беге на короткие дистанции. Однако звезды рекордов в борьбе, стрельбе, гимнастике редко всходили над их континентом. К тому же совсем неожиданно для себя они проиграли нам на ринге. Вот почему руководители американской делегации, когда легкоатлетические соревнования пошли к концу, сказали нашим тренерам: «Мы копаемся, а вы начинаете». Довольно интересно прокомментировал олимпийскую ситуацию один наш знакомый австралийский журналист:

— Ваш олимпийский финиш напоминает советские пятилетки — догнать и перегнать!

В самом деле, на прошлых Олимпийских играх в Хельсинки наши результаты по многим видам спорта были куда скромнее, но особенно удивлялись вряд ли следует — совершенно закономерно, что наш спорт имеет тенденцию развиваться в темпах советской жизни. Вообще при этом, конечно, как и везде, рекорды и победы в спорте не напоминают вареники, которые сами окунаются в сметану и сами прыгают в рот, и очень хорошо будет, если наши спортсмены законную гордость своими достижениями увезут домой, а зазнавшую выработав за борт, подобрав для этого соответствующую глубину в Тихом океане.

За третье место боролись японские немецкие спортсмены и австралийцы. Мы привыкли, как московские болельщики, ценить в зрители объективность. Но, признавая по правде, нам очень понравился патриотизм австралийцев — они самозабвенно поощряют своих спортсменов во время соревнований, выражают шумное сочувствие в случае проигрыша и не жалуют ни голосовых связок, ни ладоней при победе земляка. Когда сидишь на трибуне бассейна для плавания, в известной степени ощущаешь себя рыбой в аквариуме — изумрудная вода снизу, рассеянный свет сверху создают ощущение прохлады и невесомости, а справа и слева, сквозь высокие стеклянные стены, словно в подводном царстве, видны зеленые деревья и лунный свет рекламы. Но случилось так,

что в заплыве на 400 метров победил австралиец, и всем показалось, будто на маленьком, ня в чем не повинный басейн обрушился огромной силы тайфуна. Мы убедились, что патриотическая объективность — лучшая платформа для болельщиков.

В среду во второй половине дня мы ехали на футбольный матч советских и болгарских футболистов. Трамвай были переполнены и ничем не отличались от московских в дни битвы «Спартак» и «Динамо». Дополнительно в них могла сесть только полевая мышь, и то на подножке. Служба утичного регулирования здесь меньше, чем в Серпухове, машины со свежими вмятинами — заурядная вещь, не вызывающая особенного любопытства. На футбольный матч болгарской и советской команд машины шли так, словно в конце улицы шоферам присуждали золотые медали за личное дело.

Немало мы, как болельщики, в дождь и в зной высились и выстрадали на московских стадионах, но никогда не переживали мы такого потрясения, как в минувшую среду на Главном олимпийском стадионе. Драмой в трех актах назвали эту игру в ложе прессы. В начале первого тайма красные футболки советских игроков волна во волной катились на болгарские ворота, и вратарь Найденов, по общему мнению, показал себя достойным соперником лучших гимнастов и прыгунов. В середине тайма полем завладели болгарские футболисты, и теперь чудеса акробатики показывал Миня. Для всего стадиона оставалась загадкой, каким образом он ухитрился взять мяч, сильно и с близкого расстояния срезающий в нижний угол. Минут за пятнадцать до перемены получил тяжелую травму Тиченко, и некоторое время советская команда играла неполным составом. Правда, позже Тиченко вернулся на поле, но до конца игры представлял собой трагическую фигуру с крепко прибитыми к груди обими руками. Муже-

В ДНИ ОЛИМПИАДЫ — Послушайте моего совета! Если ваш фанел — это фанел друзей, то не останавливайтесь в Мельбурне, а пронесите его по всем столицам мира!

ство его было вознаграждено шумными аплодисментами.

Большие часы Omega с желто-зеленым циферблатом дважды отсчитали по 45 минут, а команды ушли с поля с тем же, с чем и вышли. Было назначено дополнительное время. В первые 15 минут болгарские футболисты играли по ветру, и на пятой минуте нападающий Колев косым и сильным ударом сбросил мяч в наши ворота. Яннис прыгнул и не отпустил... Истекло 15 минут, команды поменялись местами, прошло еще четыре минуты, казалось, все кончено, и даже ничья была бы для советской команды манный, упавшей с неба. Но именно тут советская команда и показала тот боевой дух, который уже давно потрясает многие стадионы Европы. За 11 минут до конца игры перебитованный Тиченко обгрызает болгарского защитника и выводит на удар Стрельцова. Молниеносный удар в угол сравняв счет. Болгарские футболисты, считавшие, что победа уже обеспечена, предлагали еще более бурный темп, — их атаки напоминают взрывы, но за пять минут до конца с правого края к болгарским воротам прорывается Татунши. 60 тысяч зрителей встали от неожиданности. Над стадионом нависла тишина, словно здесь не было ни одного человека, — мяч лежал в сетке болгарских ворот!

В прекрасной и полной драматизма борьбе победили советские футболисты. До глубины души тронуло нас благородство болгарских журналистов, которые после

матча первыми по-братски поздравили нас с победой.

Сегодня, в субботу, советская команда встречается с югославской. Этот финальный матч и заканчиваются Олимпийские игры.

Нельзя не сказать нескольких слов об австралийской прессе. В объеме, на протяжении Олимпийских игр она старалась по возможности оставаться в смысле объективности на уровне австралийских болельщиков, и ее шпильки были не из числа тех, о которых можно серьезно укорять. Наиболее полно она освещала выступления австралийских спортсменов, и это была вполне понятная дань патриотизму, тем более, что австралийские спортсмены показали себя с наилучшей стороны. Однако похоже, что в последние дни некоторые газеты начинают путать олимпийский стадион с базаром политических сенсаций. Особенные усилия прилагаются этими газетами к тому, чтобы разложить и деморализовать венгерскую команду, любыми способами уговорить ее остаться в Австралии. В ход идет все — и посулы, и запугивания. Вчера некоторые газеты сделали сенсацию из игры в водерлопо советской и венгерской команд. Борьба есть борьба, и тут всякое случается. Выше сообщалось, что во время игры в футбол Тиченко получил тяжелую травму. У советского борца Соловьева в конце схватки с итальянцем было окровавлено лицо и текла струя крови по спине. Об этом газеты молчали. Зато одна рассеченная бровь венгерского водерлопа заглава все первые полосы газет, больше чем занимала за все это время агитация в Египте. Невольно начинаешь думать, что у местной прессы не хватало нервов и почетное положение олимпийского болельщика оказалось ей не по плечу. При этом надо сказать, что два австралийских спортивных корреспондента, которым я задавал вопросы на эту тему, сказали, что и они сами, и австралийские читатели осуждают эту торговлю гнилым товаром. Против политических манипуляций в спорте выступил вчера на последней пресс-конференции и председатель Олимпийского комитета Эвери Бренделл.

В одном из отелей города советская делегация устроила большой прием, на котором присутствовали спортсмены и руководители Олимпийского комитета, писате-

ли, журналисты. Руководитель советской делегации П. Н. Романов поблагодарил австралийских организаторов Олимпиады и австралийский народ за теплое гостеприимство и преподнес в дар председателю австралийского организационного комитета Олимпийских игр Кенту Хьюзу кубок. В ответной речи Кент Хьюз сказал: «Олимпийские игры прошли в духе дружбы. Было бы замечательно для всех, если бы в том же духе решались все мировые проблемы». Он также поблагодарил советских спортсменов за приезд в Австралию и сказал, что, принимая или выигрывая, они вызвали восхищение и завоевали сердца австралийцев. Председатель австралийской спортивной федерации Олдермен поз аллодисменты объявил, что кубок — символический дар советских спортсменов — будет считаться переходящим кубком спортсменов Австралии и послужит делу укрепления дружбы.

Так пришли к концу Олимпийские игры. Когда мы приехали в Мельбурн, в прекрасном парке вокруг Главного стадиона густо зеленели коротко, как перловка, подстриженные газоны. Теперь трава вытоптана и прерваталась в рыжую тропу. Горит огонь в бронзовой чаше, но с каждым днем все больше темных окон в олимпийской деревне — многие спортсмены уже двинулись домой через Индийский и Тихий океаны. Почти опустели, так сказать, советские улицы олимпийской деревни — гребцы, боксеры, легкоатлеты, все, кто закончил соревнования, переселились на теплоход «Грузия», который стоит в Мельбурнском порту, в близком соседстве с личной яхтой герцога Эдинбургского — мужа английской королевы. С полной нагрузкой работает библиотека теплохода, и на палубе по вечерам токущиеся и мечтающие звучат песни родной земли. Пройдут сутки, прозвучит прощальный гудок, отодвинутся назад леса мачт, пальмы и рекламные, готические стрельы первой и красные крыши одноэтажного Мельбурна, и теплоход, разваливая велевую океанскую волну, пойдет через экватор к родной земле, без которой, когда ее долго не видишь, начинаешь чувствовать себя сиротой.

Счастливого плавания, друзья и товарищи!

Николай ГРИБАЧЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» Мельбурн. (По телеграфу)